

Проснувшийся

Автор:

Антон Демченко

Проснувшийся

Антон Витальевич Демченко

Проснувшийся #1

Дезертир из Корпус Сервус может рассчитывать лишь на долгую и мучительную смерть. Так говорят. Но не всё, что говорят люди, сбывается. И Ким Дрём, желторотый оператор разведывательного модуля, лучшее тому доказательство. Он сумел уйти из Корпуса и может не бояться его гнева. От возможных охотников его теперь отделяет целых шесть столетий, но, вырвавшись из-под тяжёлой руки Корпуса, мечтая о свободе и полётах в Пустоте, Ким оказался невообразимо далёк от исполнения своей мечты. Да, Корпус давно уничтожен, звёздные карты перекроены, и нет тех государств, из-за которых и ради которых он пошёл на дезертирство. Но от этого не легче. Планета, на которой оказался орм-дезертир, покрыта шрамами отгремевшей двадцать лет назад войны, забыта и заброшена, а оставшиеся в живых аборигены живут по принципу: «убей, или умри». Связи с внешним миром нет... или почти нет. Технологии в загоне, а за найденного в руинах бытового дроида можно легко схлопотать пулю от «коллег»-искателей. Но есть мечта, а значит, Ким выживет и вырвется из этой банки с пауками. Так или иначе...

Антон Демченко

Проснувшийся

Пролог

Старому, избитому космическим мусором спутнику не суждено было пережить очередное попадание метеороида. Мчавшийся сквозь пустоту космический скиталец размером с грецкий орех пробил и без того дышавшую на ладан силовую защиту и угодил аккурат в коррекционный двигатель... как раз в этот момент пытавшийся исполнить свою задачу и удержать старую железяку на прежней орбите. Случись подобное ещё лет пять назад, когда на спутнике были целы четыре корректора из восемнадцати положенных по нормативу, и всё бы обошлось, но как ни пытался процессор компенсировать последствия удара метеороида, двух оставшихся движков просто физически не хватало, чтобы удержать убитый спутник на нужной орбите. В конце концов, до полусдохшего блока его интеллект-схем дошла вся бессмысленность этой затеи, и процессор, отправив, как и положено по протоколу, отчёт, подтверждения получения которого можно было и не ждать, ввиду давнего разрушения ЦОК[1 - ЦОК - Центр Орбитального Контроля.], попытался сделать последнее, что было прописано в его протоколах безопасности. Расчёт интеллект-блока позволил запустить иную процедуру коррекции, и увечный старый аппарат начал падение на планету. Согласно программе, сделав два витка, спутник должен был войти в плотные слои атмосферы и совершить посадку в районе запасного полигона Службы Планетарной Безопасности... О том, что ни полигона, ни самой СПБ на планете давно нет, а значит, некому будет позаботиться о древних, но по-прежнему секретных потрохах железяки, интеллект-блок, естественно, не знал. Но ему уже было откровенно всё равно. Последняя эволюция спутника не прошла бесследно, и он, получив мощный разряд, закономерно выгорел вместе с основным вычислительным модулем и управляющими системами.

Последний расчёт траектории вышел точным, но время, проклятое время, и всё те же пресловутые корректоры сделали своё дело.

Обломки спутника упали не в заданном квадрате, а рядом, буквально в сотне километров. Взметнув к небу столбы пыли и пластобетонного крошева, которые тут же снесло стоковым ветром, стекающим с недалёких гор и набирающим бешеную скорость на равнине, спутник рухнул наземь, и разлапистая, обгоревшая, но не утратившая своих запредельных характеристик штанга, торчавшая несуразным рогом из его шарообразного корпуса, пробив и так уже основательно растерзанный пластобетонный короб, вонзилась точно в линию энергоснабжения. Пахнуло горелым пластолитом, по спрятанным в коробе шинам пробежало несколько искр и... тишина. Только вездесущие долинные

суслики, которых здесь иначе как пустынными грызами не величают, заинтересовались происшествием. Любопытные твари, не способные сожрать разве что тот самый пластолит, довольно быстро отыскали место падения спутника и, следуя своей природе, тут же ринулись исследовать недоступные им прежде подземные ходы.

А их тут было немало. Военные любят закапываться в землю, пожалуй, не меньше тех самых грызов, и достигли в этом деле немалых успехов, превратив грунт под седьмым наблюдательным пунктом в запутанную систему галерей и переходов. Впрочем, это было давно. Ещё в те времена, когда над планетой царил ЦОК Третьего Флота Королевских Военно-космических сил Ронда, а на ней самой проживало больше восьмисот миллионов человек, из которых четверть носили знаки различия всех возможных родов войск. Здесь безраздельно правила военная администрация. Когда-то... Да только сейчас от былой роскоши остались лишь ошметки, по каким-то причинам не выжженные орбитальными бомбардировками. Флот? Ну, раз дело дошло до обстрела из космоса военных баз, систем ПКО и административных центров, можно с уверенностью предположить, что и доблестный Третий флот, призванный защищать систему, постигла та же незавидная участь. И это будет правдой. Точнее, стала таковой... лет двадцать назад, когда два больших и суровых государства решили вдруг, как настоящие добрые соседи, померяться силушкой молодецкой за одну небольшую, но очень удобную систему Агора. Легко догадаться, что её частью и была вот эта самая планета, где бывший хозяин организовал настоящий плацдарм, который, как небезосновательно полагал его сосед, мог служить только опорным пунктом для рывка на его системы. А это ж не по-соседски, правильно? Вот и завертелось. Да быстро закончилось. Пока соседи пыхтели да силой мерялись, пришли к ним «зареченские»... на огонёк заглянули, ага. И пошла потеха, да такая, что про систему Агора и планету с незатейливым названием Агора Третья забыли прочно и надолго. Ну, право, какое дело до межи, когда «зареченские» уже у печи горшки вовсю колотят?

Или казалось, что забыли? Через заблокированные кольца гиперпереходов сообщения нет, но небольшие корабли с опознавательными знаками фронта в системе появляются. Аккуратно, незаметно, но регулярно. И на планету присаживаться не забывают. Наверное, потому что больше некуда. Все пустотные конструкции в системе раздолбаны в хлам. А на Агоре Третьей продолжают жить люди... выживают, если точнее. И здесь грызам не досталось первого места, хотя, казалось бы, уж кто-кто, а они – идеальный образец самого живучего млекопитающего. Ан нет, упёртые людишки их и тут обошли.

– Гар, слышал? – Затянутый в потрёпанный комбез камуфляжной расцветки молодой парень с выгоревшими на солнце волосами сдвинул на лоб огромные очки, защищающие его глаза от секущего пыльного ветра, и повернулся к напарнику, копающемуся во внутренностях малого транспортника. «Пустынник», как называют здесь эту высокую трёхосную машину, больше похожую на бронированный от большого ума багги-переросток, то и дело скрипел и время от времени покачивался на длинноходной подвеске.

– Ты что-то сказал, Тим? – Бородатая физиономия старшего напарника показалась над люком мехвода, и маленькие глазки испытующе уставились на младшего, сидящего на капоте и внимательно шарящего взглядом по сторонам.

– Да... там, у Двойного Рога что-то конкретно бахнуло. Может, глянем?

– Ага, сейчас, – хмыкнул Гар. – Вот всё бросим и поедем посмотреть. Башкой думай, малой! Мы на территории Сухого, и его люди уже наверняка в курсе, что там что-то ё... кхм. Или сами же это дело и устроили. В общем, что так, что эдак, если мы туда сунемся, попадём либо под их разъезд, либо под их же экспедицию. На их территории. Жить надоело?

– Да ладно тебе, – буркнул Тим. – Я ж просто предложил, так... не всерьёз.

– Не всерьёз будешь Витку у Хромого в ночлежке валять. Обсос, – выверился рыжий Гар и скрылся во внутренностях пустынного. Но тут же вновь высунул патлатую голову: – По сторонам смотри, дурило! Нам гости не нужны!

– Да смотрю я, смотрю... вот же пенёк старый, – последние слова блондинистый договорил уже себе под нос, поудобнее перехватил игольник и, вновь нацепив на запялённую физиономию защитные очки, сосредоточил своё внимание на окружающем пространстве.

– Я, может быть, и старый, но не настолько глухой, чтоб не услышать тебя в гарнитуре, – неожиданно рявкнул прямо в ухо Тиму голос его напарника, и белобрысый еле сдержался, чтоб не сплунуть. В сухих долинах жидкость лучше побережь даже с учётом скорого наступления сезона дождей.

А в подземных переходах у того самого Двойного Рога, где рухнул спутник, стало оживлённо. Пустынные грызы, рванувшие в открывшийся проход,

столкнулись со своими «городскими» собратьями, давно считающими эту территорию своей вотчиной, и в тёмных сухих штреках началась своя война. Визг первых столкнувшихся нос к носу «разведчиков» привлёк внимание их товарищей. Так что уже через несколько минут в переходах слышались шорохи и цоканье сотен когтистых лапок по пластобетонному полу, и в заброшенных людьми переходах закипела битва. В воздухе повис тяжёлый запах крови. Нынешние обитатели базы, совсем не желая отдавать свою территорию пришлым, бились отчаянно... и с умом. Они всю использовали своё превосходное знание местности, обходили и брали агрессора в клещи, пробирались по трубам над местами схваток и падали на головы противников... Так что, в конце концов, выжившие в бойне пустынные грызы отступили туда, откуда пришли, а пространство вокруг места падения спутника и образовавшегося пролома отошло под контроль «городских». Их острые, заляпанные кровью мордочки с тёмными быстрыми глазами и покрытые гладким мехом вытянутые тела замелькали вокруг медленно остывающих обломков спутника. Всё, граница на замке.

Эта часть военной базы, расположившейся прямо под НП, когда-то находилась в ведении Службы Планетарной Безопасности, пожалуй, единственной военизированной структуры на Агоре Третьей, не входившей в вертикаль подчинения военного ведомства.

Что здесь хранили безопасники, армейцы не знали. Командование сектора получило приказ обеспечить им изолированные помещения с собственным энергоснабжением и выполнило его, отведя под размещение отдела СПБ часть заброшенной военной базы и подключив её системы к одной из ниток резервного питания, сотни которых были проложены в разных направлениях от «медленного» реактора в недрах Синих гор. Это было проще и дешевле, чем установка полноценного блока автономного питания, избыточного для выделенного СПБ комплекса, или чем подключение к давно дышащим на ладан автономникам законсервированной военной базы. Собственно, именно поэтому, когда вырубались основные генераторы, в брошенном комплексе, отведённом Службе Планетарной Безопасности, продолжали тускло светить панели аварийного освещения, и установленная техника всё так же помаргивала зелёными огоньками готовности к работе... а кое-какая аппаратура и вовсе продолжала обрабатывать заложенный цикл.

Такая как, например, подключённая к малому вычислительному модулю, стазис-камера – эдакий высокотехнологичный пластобетонный гроб, верхняя крышка

которого, выполненная из очень прочного и довольно дорогого типа пластолита с изменяемой светопрозрачностью, позволяла рассмотреть содержимое камеры во всех подробностях.

Так было. До момента падения спутника и разрушения питающего кабеля. Прекращение подачи энергии вызвало короткий сбой. В лучшие времена, когда на базе и в помещениях СПБ ещё было полно народа, это не стало бы проблемой. Сработали бы стабилизаторы, и малые автономники моментально взяли бы на себя всю нагрузку, но... двадцать с лишним лет без обслуживания и присмотра сказались на технике не самым лучшим образом. Из четырёх миниатюрных генераторов, установленных здесь параноиками из СПБ, сработали только два, да и те с небольшим опозданием, которого хватило на то, чтобы вычислительный модуль раздражённо пискнул и перезагрузил систему. А в следующую секунду прозрачная крышка стазис-камеры потускнела, и исходивший от конструкции тихий, почти неслышный гул стих.

В воцарившейся в помещении тишине тихо щёлкнули замки, и крышка камеры неслышно отъехала в сторону.

Часть I

Шестьсот лет - не срок

Глава 1

С добрым утром, Агора

Всё-таки не получилось... Последнее воспоминание – трап к верхнему люку межсистемника... и темнота. Значит, там и взяли, не иначе. А ведь, казалось бы, всё продумал до последней мелочи, не должны они были хватиться пропажи ещё сутки как минимум!

Слуха коснулось странное жужжание... Эх, глаза бы открыть, да тело не слушается. Дроид, что ли? И, судя по издаваемым им звукам, на диво ушатанный. Руки бы оторвать тому технику, что его обслуживает...

Дроид действительно был «ушатан»... временем. Гравиплатформа, служившая ему средством передвижения, гудела от напряжения и чуть заметно подрагивала, манипуляторы, которыми дроид освободил камеру от содержимого, скрипели и подвывали приводами.

А содержимое было весьма примечательным. Юноша, лет семнадцати на вид, хорошо развитый физически, черноволосый и бледный, с заострившимися чертами лица, одетый в серый облегающий комбинезон без каких-либо наметок на карманы и с пустыми разъёмами поясных держателей. На ногах высокие ботинки, а на запястье левой руки медленно проступает узкая ленточка не приметного серого браслета...

Подняв тело над стазис-камерой, дроид, выполняя заложенную в него когда-то программу, крутанулся на месте, отчего руки и ноги юноши мотнулись из стороны в сторону, и покатил к стоящему в углу комнаты цилиндру медкапсулы. Оказавшись рядом с ней, дроид пискнул, обозначив поданный на капсулу сигнал, и цилиндр, зашипев приводами, медленно открылся. Несмотря на разболтанный механизм, дроид довольно ловко поместил юношу в некое подобие кресла внутри капсулы и, издав ещё один писк, откатился в сторону. Створка медкапсулы закрылась, и комната вновь погрузилась в тишину.

«Запрос... идентификация... отклик. Информаторий первого уровня... связь отсутствует. Информаторий второго уровня... связь отсутствует. Обнаружено сорок восемь устройств, открытых к подключению. Подключение... отклонено. Неизвестный формат данных... идёт анализ... время окончания процедуры... шестьдесят семь минут. Найден блок протоколов... коррекция временного интервала... тридцать две минуты до окончания процедуры...»

Прикрытые веками глаза считывали поступающую информацию, а в голове запертого в медкапсуле юноши зрели вопросы. Что за бред? Как может отсутствовать связь с верхним информаторием?! Это... так не бывает! Доступ к первому уровню обеспечивается в любой точке обитаемой части галактики, даже у ксеносов! Да у последнего приговорённого с колонизируемого мира имеется возможность подключения. Пусть связь открыта только на приём, но... она есть! А здесь... И что за неизвестный формат данных?

«Внимание... объём памяти недостаточен для продолжения анализа...
рекомендуется увеличение объёма минимум в... сорок два раза... Отдать
команду на приращение объёма?»

Сколько?! Да что он там анализирует, а?! Это же... это же... не понял. Тьфу, он
же на каждое устройство свой процесс поднял.

«Подтверждение... до окончания процедуры... 3:22. 3:21. 3:20. 3:19... 0:01. 0:00.
Формирование массива завершено. Структура данных определена. Протокол 1.
Запрос... Отклик. Есть доступ... устройство, наименование на интерлине:
МЕДКОН "Лекарь", персональный номер 421222. Внимание, анализ текстового
материала справочных формуляров модуля "Лекарь" свидетельствует о
языковом дрейфе. Вероятность смещения ввиду изоляции популяции – 36 %,
вероятность временного дрейфа – 57 %, вероятность иных причин изменения
языка – 7 %...»

Ого... если допустить временной дрейф, то... это ж сколько времени-то прошло?
Впрочем, что гадать... Запрос на синхронизацию.

«Принято. Планетарное время... синхронизировано. 18:25, день 5, месяц 8, цикл
845». Хм, пятнадцать месяцев в году... лето в разгаре, да? Или, наоборот, зима?
Хм... не важно. Позиционирование «на местности» отложим на потом...
«Системное время... синхронизировано. 12:25 5/25 оборота»... Ага, скорость
вращения здешнего светила почти классическая... «Галактический стандарт...
синхронизировано. 0,0062... уточнение 14384 год от Начала» Сколько-сколько?!
Шестьсот лет? Да чтоб его... шестьсот двадцать два года в стазисе. Как вообще
такое могло произойти?!

Медкапсула, уловив возбуждение пациента, тут же полыхнула
предупреждающими сигналами и впрыснула в объём успокоительный раствор...
Минута-другая – и, закончив работу, цилиндр распахнул створку.

Юноша, наконец, смог открыть глаза и, глубоко вздохнув, перешагнул высокий
порог «Лекаря». Высокие, плотно облегающие лодыжки ботинки с толстой,
груборифлёной подошвой глухо ударились о пластобетонный пол комнаты, и
взгляд молодого человека зашарил по сторонам, не преминув отметить
казённую скудность обстановки и общее запустение, царящее в плохо
освещённом помещении.

– Вот это я попал... – хриплым голосом протянул юноша и растрепал влажные после медкапсулы волосы. – Так ещё никто со службы не дезертировал. Это точно. На другой край галактики сбегали, было дело, сам слышал... но чтоб убежать во времени... Поздравляю, Ким, ты и тут отличился...

Молодой человек огляделся по сторонам и, заметив застывшего в углу дроида, уставился на него. Прошло несколько минут, и старый бот, скрипя манипуляторами и вибрируя гравиплатформой, подплыл ближе.

– Значит, это ты меня вытащил из стазиса, да? Дебер-12МУ... Будешь Бычком. Кстати, о мясе... может, ты мне и поесть чего-нибудь найдёшь, а? – протянул Ким.

На взлом последних протоколов безопасности дроида у него ушла одна минута, по истечении которой бот полностью подчинился юноше и, пискнув в очередной раз, покатил на выход из комнаты, показывая дорогу своему новому хозяину. А тот, следуя за дроидом, не прекращал взламывать все обнаруженные его системой устройства по очереди. И напоровшись на вычислительный модуль, тихо выматерился, прочитав данные о последнем обращении к машине. Двадцать лет назад... иными словами, последние два десятка лет здесь никого не было. Законсервированная база? Или брошенная?

Ответ на этот вопрос нашёлся всё у того же вычислительного модуля. Запись последних действий персонала в логах машины чётко свидетельствовала – подземный комплекс его сотрудники покидали в спешке, но не по тревоге. Ушли и больше не вернулись. По крайней мере, ни один из люков комплекса с того момента ни разу не открывался. Отработав протокол, не дождавшаяся хозяев база перешла на энергосберегающий режим, в котором и пребывала до недавнего времени.

Ким хмыкнул. Весело. Очнулся на брошенной базе СБ, чужой СБ!.. через шестьсот лет после попытки сбежать со службы... и был принят системами этой самой базы как родной. Хм... в этом, конечно, есть свои плюсы. Вариант очнуться в тюремном блоке Корпус Сервус был бы куда менее приятным. Можно сказать, что Киму удалось-таки сбежать от перспективы воевать против родного мира самым радикальным способом. Сейчас же он жив, здоров и свободен. Уже три эти факта позволяют смотреть в будущее с оптимизмом. Ну а странности... хм, у него полно времени, чтобы с ними разобраться.

Например, с удивительной адекватностью и... доброжелательностью систем базы. Здешняя техника принадлежит планетарному СБ и, по логике, опережает его морф-систему на сотни лет... но взламывается с такой лёгкостью, словно это не защищённая аппаратура специального назначения, а... домашняя кофеварка!

Нет, морф-система в организме юноши была довольно продвинутой... для своего времени, всё-таки разрабатывалась она не абы для кого, а для операторов разведмодулей, но даже с учётом этого факта вскрытие защищённых каналов связи и взлом вычислителей, тем более аппаратуры СБ, с такой скоростью... это что-то странное. Надо разобраться... Стоп.

Ким остановился перед низким, но широким порталом и, покосившись на зависшего рядом дроида, уставился на замок. Сигнал на открытие прошёл моментально, и тяжёлые створки складского комплекса с тихим скрежетом разошлись в стороны. М-да уж... какое громкое название: «складской комплекс», и не подумаешь, что на самом деле за массивными дверьми располагается помещение площадью чуть больше ста квадратных метров. Правда, забит он был, что называется, под завязку. Стеллажи ломаются от контейнеров, ящиков и капсул, и только в дальнем углу склада, ограждённом низким бортиком – пусто. Хм. Оружейка?

Морф-система отправила запрос на складской вычислитель, и тот, в очередной раз удивив Кима своей покладистостью, выдал всю необходимую информацию. Да, оружейка. Силовые щиты отключены ввиду отсутствия единиц хранения и для экономии энергии. Значит, оружия нет. А что есть?

Номенклатура всего имущества, находящегося на балансе склада, «упала» Киму, едва он сформировал и отправил запрос. Хм... вот почему дроид притащил его именно сюда. Сухпай... ничего другого на брошенной базе всё равно не найти, правильно?

Сухой паёк, одно название. Да и то неточное. ИРП-СН. Индивидуальный рацион питания. Суточная норма. Почти не изменились за прошедшее время. Немного другой нагреватель, иные нормативы питательных элементов, явно привязанные к условиям Агоры Третьей. В остальном всё то же. Саморазогревающийся обед, галеты, тоник... и пара плиток «перебиватора». Сладкие и очень питательные смеси. Всё знакомо, всё стандартно...

Для перекуса Ким устроился в том же помещении, где очнулся. После пребывания в медкапсуле, основательно почистившей его организм, пустой желудок юноши требовал еды со страшной силой. Собственно, именно поэтому, убедившись, что он на базе один, Ким и решил отложить её исследование до тех пор, пока не утолит голод. Но кое-что он узнал во время похода за едой. А именно, что «ирпов» на складе ровно тысяча восемьсот штук. Учитывая, что год на Агоре Третьей, как он выяснил из общения с вычислителями базы, длится ровно триста суток... Шесть лет он может прожить здесь, не нуждаясь в пище и воде. От перспективы шесть лет питаться исключительно «ирпами», пусть даже офицерскими, Кима ощутимо передёрнуло. Нет, задерживаться здесь настолько он не станет.

Вот разберётся в происходящем, решит вопросы с покладистостью интеллект-системы базы... и на свободу с чистой совестью, как говаривал один давно сдохший следователь Корпуса, расписывая Киму перспективы его дальнейшей жизни...

Горячую кашу, несмотря на её довольно посредственные вкусовые качества, юноша срубал в один момент. Ему не привыкать. В трущобах Нижнего Салема и позже в учебке с разносолами было туговато. Так что на голодный желудок и «ирп» за деликатес сойдёт. Вот как сейчас. Ким запил кашу тоником и, довольно ухмыльнувшись, покосился на терминал вычислителя.

– Вот, совсем другое дело. А теперь за работу. – Юноша поднял руку, и от закреплённого на запястье браслета в ладонь скользнул тонкий проводок с ниточками-усиками на конце, шевелящимися, словно живые. Универсальный шунт. Ким перехватил его пальцами и подвинулся поближе к терминалу. – Ну-ка, друг мой, подставляй разъём. Попробуем прощупать тебя на аппаратном уровне...

Глава 2

Не хватает... деталей не хватает

Ким удручённо смотрел на раскуроченный вспомогательный модуль вычислительной системы и бездумно крутил в ладони ластящийся к пальцам

универсальный шунт.

– И что с этим делать? – вздохнул юноша.

– Запрос не ясен. Уточните. – Раздавшийся в комнате голос заставил Кима раздражённо отмахнуться.

– Помолчи, железяка.

– Перехожу в виртуальный режим, – булькнул интеллект-комплекс базы и замолк. Молодой человек скривился, закрывая развернувшуюся перед его внутренним взором консоль связи с ИК.

– Ну, зато хотя бы стало понятно, почему они так легко открываются, – вздохнул он. – Ничего странного, учитывая отсутствие пси-модуля. Вопрос в другом... а почему ни в одном вычислителе этой базы его нет? Куда делись? Сотрудники пропили? Или...

Взгляд Кима упал на застывшего в углу комнаты «Бычка», и молодой человек, прищурившись, поманил дроида пальцем.

– А иди-ка ты сюда, друг разлюбезный... а ещё лучше катись прямо на склад... так, где тут у нас это... не то, не то... вот! Полевой вычислитель исследовательской группы... Его и принесёшь. Проверим практику статистикой, хм... – Пролистав файл номенклатуры склада, Ким отдал приказ дроиду, и тот поплыл прочь из комнаты...

Вот и замечательно. А пока одна железяка ищет другую, самое время пройтись по закуткам базы СПб, окинуть их... хозяйским взглядом, так сказать. Сенсоры сенсорами, отчёты отчётами, а собственные глаза ничто не заменит, это ещё сержанты в учебке вбили накрепко. Решено.

Ким поднялся с жалобно скрипнувшего пыльного кресла и, подхватив со стола вытащенный со склада фонарь, двинулся на выход. Замелькали полутёмные коридоры, пустые помещения и переходы... База СПб оказалась невелика. Всего два уровня, и лишь на втором, том самом, где он очнулся, Ким нашёл оставленные сотрудниками вещи. Первый уровень был вычищен под ноль.

Ничего... ни обрывка проводка, ни разбитого кристалла памяти... только сырость и звуки капающей где-то в техпереходах воды.

И так по всему уровню, кроме одного-единственного места. Ким подал приказ на открытие дверей, но створки даже не дрогнули. Не зашипели приводы, не зажёгся сигнал открытия... ничего... кроме коротко моргнувшей алой подсветки, на миг очертившей абрис стандартной стальной двери. И тишина.

Юноша в недоумении приподнял бровь и обратился к плану-схеме базы, скачанной им из интеллект-комплекса. Хотя какой там интеллект?! Откуда? Без пси-модуля и, соответственно, «возможности ситуативного анализа в условиях наличия неполных и искажённых данных», как это называлось тогда, здешний вычислитель... тьфу ты, вот же заноза в башке засела... Ким тряхнул головой и принялся изучать схему, в поисках обозначения заинтересовавшего его объекта. Есть синхронизация... Помещения на карте окрасились ровным жёлтым цветом, сигнализируя об открытом доступе. А вот искомое помещение с непокорной дверью на схеме оказалось окрашено чёрным, да ещё и обозначено как «Чёрный блок». Хм... ну да, понятно, почему при первом просмотре карты юноша пропустил это исключение из правила. Чёрным блоком в учебке звался карцер, а это было не то место, куда бывший курсант Ким Дрём пошёл бы по доброй воле. Шестьсот лет как с куста, а воспоминания свежи, будто всё вчера было... И это нежелание сыграло с Кимом дурную шутку. Не обратил внимания на то, что «карцер» разместился среди жилых помещений базы.

Ну уж сейчас-то он эту ошибку исправит. Юноша предвкушающе улыбнулся и, в азарте потеряв руки, скомандовал морф-системе «фас»... но тут же дал отбой и чуть не отвесил себе подзатыльник. Идиот! Кто знает, что там за дверью? А если активная система обороны? Или просто штурмовой дроид «в спячке», запрограммированный на атаку при открытии двери?!

Ким огляделся по сторонам и вздохнул. Да, кажется, у кого-то за прошедшие столетия окончательно протухли мозги. Проверил базу по отчётам и решил, что раз здесь никого нет, а вычислители ломаются от одного тычка шунта, можно спокойно шататься, где вздумается... Придурок...

Юноша ожесточённо потёр лицо и, развернувшись, отправился на нижний уровень, поближе к своей колыбельке... и складу. Там, кстати, можно попытаться отыскать что-нибудь для самообороны на случай вот таких вот «вылазок», да и вообще... определиться с ситуацией. В самом деле, с мозгами у

Кима что-то не в порядке... точнее с реакциями. Заторможенно действуют, нелогично. Вместо того чтобы в первую очередь определиться со своим местонахождением и разобраться в ситуации, зачем-то полез разбираться с необычной покладистостью местной системы безопасности, а потом и вовсе принялся курочить вычислитель... не иначе как по привычке... Говорят, бывает такое, что в экстремальной ситуации человек начинает делать не то, что нужно для выхода из неё, а то, что лучше всего умеет. Хрен его знает, так это или нет, но в случае Кима очень похоже на правду.

Молодой человек скривился... Происходящее с ним явно выбивалось из нормы, а значит... значит, прежде всего нужно попытаться привести себя в порядок, а потом, если процедура не займёт много времени... вот опять! Гадство! Нет, положительно что-то не то с головой творится... Сначала надо отыскать оружие... нет... разобраться с отсутствующими пси-модулями. Это здесь стандарт или случайное совпадение... Ужин?.. Так ведь ел недавно... Или давно?.. Нет, давно, он завтракал... шестьсот двадцать лет назад, а обедал недавно... Ар-ргхх!

Ким сделал шаг... другой... и, потеряв сознание, кулем свалился на пластобетонный пол. Именно там спустя несколько минут его и обнаружил «Бычок». Сервисный дроид замер на миг перед распластавшимся на полу телом, но буквально через секунду у него сработал один из штатных протоколов, и, подхватив человека манипуляторами, дроид, значительно прибавив ходу, помчался к медкапсуле.

Дежавю... Так, кажется, называл подобное состояние один из однокурсников Кима... Юноша вывалился из цилиндра «Лекаря», взъерошил вновь ставшие влажными волосы и, окинув взглядом спешно залатывающий прорехи комбез, вздохнул. С другой стороны, из головы словно свежим ветром вымыло всю муть. Чувствовал себя Ким не в пример лучше, чем после первого пробуждения... хотя тогда ему казалось, что всё неплохо. Но сейчас он понимал, что именно «казалось». Всё-таки стазис на такой долгий срок то ещё испытание...

Ким покрутил головой, повёл плечами и, оглянувшись на медкапсулу, вызвал отчёт автодока, благо что после второго посещения капсулы он, наконец, был сформирован. Перед внутренним взором юноши побежали строчки информации... не сказать, что он понимал всё, но в подготовку оператора разведывательного модуля входило и обучение началам полевой медицины, так что шансы разобраться с выводами «Лекаря» у него были неплохие... Да, у

будущих операторов была очень разносторонняя программа, и сейчас Ким мог только благодарить её составителей. Впрочем, вспомнив методы, которыми наставники-сержанты вбивали знания во вчерашних уличных шакалят, ставших курсантами, юноша решил придержать свои благодарности... и потратить время более продуктивно.

Вот. Вот оно... Ленивые умники, исследовавшие его тело, совершенно не озаботились выводом из него продуктов разложения тех медикаментов, что они пичкали, дабы Ким во время отключения стазиса оставался без сознания. Естественно, что эта гадость накопилась в организме, и когда он таки выбрался из «заточения», тут же дала по мозгам... Медкапсула? Без оператора эта тупая штука просто действовала по программе, приводя Кима в чувство. И только когда он рухнул в обморок, вычислитель «Лекаря» провёл диагностику для определения причин. Вот тогда автодок и занялся ликвидацией скопившейся в организме пакости... М-да... а был бы в медкапсуле пси-модуль, и этой ерунды можно было бы избежать. Но увы...

Ким покосился на вплывшего в комнату «Бычка». Дроид остановился у стола и опустил на него узкий пластолитовый ящик.

– Ага... это, я так понимаю, мой заказ со склада... Ладно. – Ким отщёлкнул замки и, откинув крышку, уставился на содержимое ящика, аккуратно уложенное в мягкие гнёзда. – То, что надо... Если и здесь нет пси-модуля, значит, это не чудачество здешних СРБшников, а общее правило. Хотя я представить себе не могу, какой должна быть причина, чтобы люди отказались от такой вещи, как использование пси в технике. Хм... ладно, что мы здесь имеем?

Юноша вытащил из ящика коробку полевого вычислителя, пять «шайб», широкий металлизированный браслет на мягкой подложке, такое же кольцо, шириной почти в фалангу указательного пальца, и небольшую, величиной в полладони, пластинку.

Так... ну, вычислитель, понятно, а «шайбы» и бижутерия здесь при чём?

Ким пробежался взглядом по короткой «сопроводилровке» на внутренней стороне ящика и хмыкнул. «Бижутерия» оказалась рекомендованным для офицеров тактического уровня наручным коммуникатором со сканером и считывающим устройством. Часть инструментария для работы с вычислителем. А вот шайбами

прикинулись шестилапые дроиды-исследователи.

– Ну что... начнём обследование с коммуникатора? – усмехнулся Ким, перехватывая пальцами выброшенный его собственным браслетом нетерпеливо ёрзающий шунт. Ниточки-усики моментально отыскивали гнездо подключения на считывателе, и через секунду по матово-серой металлической поверхности «проснувшегося» коммуникатора побежали мелкие черные строчки сервисной информации. Морф-система забралась в военный браслет с той же лёгкостью, с которой недавно потрошила СБШные вычислители.

Накатившее было разочарование от отсутствия искомого модуля в коммуникаторе и вычислителе Ким задавил... и после недолгого размышления нацепил на себя изученную морф-системой гарнитуру. Браслет на правую руку, кольцо, как и сказано в инструкции, на противоположную. А пластина считывателя оказалась на поясе, к которому прилипла без всяких усилий со стороны носителя. Неплохо.

Вообще-то наличие морф-системы делало коммуникатор лишним... если бы не одно «но». Нынешние системы связи, протоколы и форматы, мало походили на то, что имелось в памяти Кима, а процессы эмуляции всего этого «счастья» занимали немалый объём кластеров морф-системы. Учитывая, что перестраивать её юноша не хотел категорически, не желая лишаться отлаженного инструмента, подключение военного браскома в качестве буферной прокладки между собственной морф-системой и внешними устройствами показалось ему очень неплохой идеей. Тем более что коммуникатор с радостью принял своё подчинённое положение в отношении «нейрокоммуникатора неизвестной модели», как он определил морф-систему. Кроме того, в комплексе коммуникатора находился сканер-детектор с огромной базой справочных материалов по сотням тысяч устройств разного типа и назначения. Очень полезная вещь... хм. Остаётся только надеяться, что здесь существует хоть какое-то подобие информаториев, и базу данных этого сканера можно будет обновить до актуального состояния.

Ну а исследовательский модуль... посмотрев на кубик вычислителя и сложенные стопкой шайбы дроидов, юноша махнул рукой. Пусть будет. Может, и пригодится для чего-нибудь этот самый модуль «Археолог». Например, для исследования Чёрного блока...

Глава 3

Не всё так славно, как хотелось

Вот так. Один вопрос в минус. А теперь вперёд, на поиски оружия.

Ким прошерстил номенклатуру склада, но увы... никакого стрелкового вооружения там не оказалось. Было, да вывезли, очевидно, когда покидали базу. Тем не менее юноша не оставил идею разжиться чем-нибудь стреляющим и всю дорогу по пути на склад в сопровождении «Бычка» упрямо листал списки хранящегося там оборудования.

Есть! Ким довольно ухмыльнулся. Личное оружие это, конечно, здорово... но личный боевой дроид ещё лучше. А они на складе имеются. Не военные штурмовики, правда, а полевые охранники, но сути дела это не меняет. Вообще, чем больше молодой человек узнавал о хранящемся на складе имуществе, тем чаще ему казалось, что весь этот комплекс СПб на самом деле одна большая база археологов. Хорошо устроились исследователи прошлого, надо сказать. Тут вам и исследовательские комплексы с мощными сканерами и походными лабораториями, и дроиды любой направленности, от мелких «паучков»-исследователей до летающих геодезистов и охранных «крабов»... и документы-«вездеходы», и даже техника для доставки оборудования. Правда, последняя как раз отсутствует. Очевидно, забрали с собой, когда сматывались... в общем, богато жили господа «археологи».

Добравшись до нужного отсека склада, Ким пробежал взглядом по массивным ящикам, стоящим на полу, и, выбрав три из них с соответствующей маркировкой, попытался отдать команду на активацию дроидов. Не тут-то было...

Морф-система, обработав приказ, выдала отрицательный результат. Взлом приведёт к полному уничтожению программного обеспечения дроидов, и вместо охранников у Кима в этом случае останется три неподвижных жестянки. Не пойдёт... но ведь вычислители-то ломались без проблем? Так в чём дело?

Юноша хмыкнул и... полез разбираться. Разобрался, конечно... спустя час. Разница проста. Сравнив «мозги» найденных на складе дроидов типа «Егерь» с вычислителями базы, Ким пришёл к выводу, что последние – чисто

гражданские машины, чья система безопасности сводится к крикам «караул, грабют!». Иными словами, в случае обнаружения взлома они могут только подать сигнал на контур защиты, сейчас отключенный, и не более того, а дроиды, как изначально мобильные системы, работают только при наличии у оператора военного идентификатора, не получив который, моментально уничтожают своё ПО.

Придя к такому выводу, Ким ухмыльнулся. Идея о том, что на этой базе работали гражданские, а не кадровые служащие СПБ, получила ещё одно подтверждение. Хм... А ведь по этой логике исследованный им недавно коммуникатор тоже должен быть параноиком? Но нет, никаких требований «специальных» идентификаторов во время подключения от браскома не поступало. Как и от полевого вычислителя и дроидов-исследователей. Включились как миленькие и фырчали, только в путь! Хотя морф-система не просто их активировала, но и прошерстила вплоть до программных кодов, взломав по пути не один десяток закрытых производителем протоколов. И ни одного предупреждения подобного тому, что она выдала сейчас касательно «Егерей». Логи... логи... Есть.

Ким почесал затылок, рассматривая то, что упустил во время первого включения браскома. Даты. Походу, с ним поступили так же, как сам юноша только что чуть не вляпался с охранными дрoидами. То есть включили без военного идентификатора, а когда браском «слился», уничтожив содержимое своих банков памяти, ему заново поставили те же программы. Но уже без «стопора». М-да, ход простой, как топор. Одна проблема: нет у Кима программного обеспечения для заливки в «мозги» дроидов типа «Егерь». А значит, повторить эту процедуру не получится... хм... Но это же не повод, чтобы отступить, правильно? Иначе какой он, к драным джошам, орм[2 - Орм - сокращение от «оператор разведывательного модуля», сленговое прозвище соответствующих специалистов Корпус Сервус, омоним названия мелкой ядовитой змейки на одном из диалектов интерлина.], если не сможет справиться с тупым дроидом-охранником?

Вот тут Ким и убедился, что казавшаяся лёгкость, с которой ему удавалось вскрывать вычислители базы, не распространяется на действующую военную технику. Нет, с помощью морф-системы, использующей его мозг как своеобразный пси-модуль, ему таки удалось расколоть «Егеря» на низком уровне и мягко заблокировать блок идентификатора. Но на это ушло больше трёх часов объективного времени. Тем не менее он справился. Морф-система, встроившись в структуру дрoида, активировала его и тут же отослала подтверждение

верификации от имени заблокированного узла. Ядро «Егеря», в полном соответствии с протоколами, тут же сформировало новый ключ, отправив его... узлу безопасности, то есть морф-системе Кима, под «присмотром» которой тот обработал поступившие данные и отправил новый идентификатор на браском оператора... то есть опять же морф-системе взломщика. Всё. Осталось перезагрузиться для проверки.

Метровой высоты, похожий на краба с поднятыми «клешнями» кинетических орудий или на скорпиона с обрезанным хвостом, первый «Егерь» приподнялся на мощных и прочных металлопластовых лапах и, чуть покачавшись из стороны в сторону, мигнул подсветкой.

«Юнит-3 системы охраны “Егерь” готов к работе». Прочитав это уведомление, поступившее на браском и переправленное ему морф-системой, Ким довольно улыбнулся. Первый.

Оставшихся двух «Егерей» он сумел «привести к присяге» всего за час, благо система уже была отработана. На обратном пути в медблок базы его сопровождал уже не только подвывающий гравиприводом «Бычок», но и дробно цокающая многосуставными лапами по пластобетону, объединившаяся в единый кластер тройка дроидов-охранников, вооружённая скорострельными автоматами. Шесть стволов, способные разогнать сверхтугоплавкие малокалиберные снаряды до гиперзвуковых скоростей, пусть даже управляемые довольно тупыми машинами, вселяли в Кима некоторую уверенность в себе, тем более что при необходимости он вполне мог перейти на прямое управление дроидами, благо морф-система изначально создавалась для решения задач распределённого единовременного контроля. Фактически, при желании, Ким мог бы заменить собой весь экипаж малого межсистемника. Собственно, нечто подобное он и рассчитывал проделать, дезертируя из Корпус Сервус. Но на корабль, судя по всему, так и не попал. По крайней мере, воспоминаний об этом этапе побега у него не сохранилось.

Перекусив одним из прихваченных со склада «ирпов», наугад выбранным из десятка одинаковых упаковок, Ким покосился на пыльную кушетку в углу медблока... Спать особо не хотелось, но вот у тела явно было своё мнение на этот счёт. Кажется, вне стазиса он провёл несколько больше времени, чем думал... иначе с чего бы так устало ныли мышцы?

Выходит, придётся заняться возвращением физической формы. И тут никакая медкапсула не поможет. Хотя-а... можно было бы поиграть с гравиприводами, но... нет, браться за настройку этой медкапсулы для создания необходимых условий тренировок он не станет. Знаний в медицине не хватит, да и соответствующих встроенных систем здесь нет.

После недолгих размышлений Ким всё-таки решил отправиться на боковую и, выставив дроидов на стационарный охранный режим для сбережения ресурса реакторов, принялся устраиваться на высокой и, как оказалось, очень неудобной кушетке.

Проснулся молодой человек спустя восемь часов и тут же столкнулся с проблемой. Вычислитель базы, перешедший в «вирт-режим», прислал сообщение об истощении систем аварийного питания и, соответственно, о грядущем отключении энергоснабжения.

Ким удивлённо перечитал «жалобу» вычислителя и, покачав головой, отправился разбираться с проблемой. Оказавшись в соседнем помещении, куда вели толстенные змеящиеся кабели, явно когда-то брошенные, что называется, «наживую», молодой человек остановился перед парой тихо гудящих переносных генераторов и тяжело вздохнул. М-да, ставить полевые генераторы, предназначенные для питания небольшого временного лагеря, в качестве аварийных автономников в куда более энергоёмкой, пусть и довольно маленькой подземной базе, это, конечно, верх разумности... Да здесь одна стазис-камера жрёт столько, что... хм, ну, собственно, он же и предполагал, что вышел из стазиса именно из-за обрыва линии питания. Да и вчерашние исследования показали именно такой ход событий.

Но вот то, что аварийная система завязана на это... мра-ак. Придётся что-то делать, если нет желания остаться на базе без банального освещения и... санузла. Поскольку это важное устройство тоже жрёт энергию, и в немалых количествах. Что утилизатор, что так называемый «сухой» или пустотный душ. Про привод дверей и вовсе можно не упоминать. Хм.

Счастье, что на складе нашлись запасная пара генераторов и дроид-бурильщик с довольно мощным реактором. Это позволило Киму заменить выдыхающиеся автономники и поставить их на зарядку от ненужной железяки. Всё равно ни бурить шурфы, ни устанавливать сейсмодатчики и подземные сканеры он не собирается. Но всё это меры временные. И вскоре придётся выбираться из-под

земли и идти к людям... если они здесь ещё есть.

От последнего варианта Ким поёжился и постарался выкинуть его из головы. Нет, надлежащей подготовки этот факт не отменит, но думать о том, что за пределами базы его ждёт выжженная орбитальными бомбардировками пустыня, юноше совсем не хотелось. До жути. Поскольку для него это будет означать только одно: медленную смерть в одиночестве. Рассчитывать на нахождение запрятанного где-нибудь корабля в этом случае было бы полной наивностью. Это только в лихих боевиках ушлые и дошлые «единственные выжившие», обнаружив свою «единственность», радостно ломятся к ближайшему посадочному полю, расстреливая по пути кучу мутировавших тварей, благополучно загружаются в стоящий наготове челнок и бодро улетают в небесную высь. А в реальности этот самый челнок был бы уничтожен второй волной зачистки вместе с посадочным полем... а если бы каким-то чудом и пережил этот момент... для того чтобы вывести даже такую малявку из гравитационного колодца планеты, одной «педали в пол», как говаривал однокурсник, недостаточно. Не зря же суборбитальники запрещены к продаже лицам без лицензии... кхм, ну, были запрещены, по крайней мере... шестьсот лет назад.

Временно решив проблему с энергопитанием и отключив «ненужные» системы, Ким, вздохнув, всё-таки решился на доведение до конца обхода базы. Вот только теперь впереди него по коридорам и переходам неслись миниатюрные, чуть больше ладони величиной, но шустрые дроиды-разведчики, те самые «шайбы». Благодаря шести многосуставчатым конечностям и установленным в «брюшках» дроидов шарикам гравикомпенсаторов, упрощённым и маломощным аналогам гравитационных платформ и приводов, вроде того, с помощью которого передвигался «Бычок», разведчики плевать хотели на то, по какой поверхности передвигаются. Вертикальная, горизонтальная... им по барабану. Вот и мельтешили «пауки» впереди, а за ними двигался первый из тройки «крабов»-охранников. Ещё один шёл непосредственно перед Кимом, а третий держался в арьергарде. Такой себе отряд членистоногих с шестисотлетним юнцом-гуманоидом в качестве командира и управляющего тактического вычислителя в одном лице. Как же плохо без пси-модулей!

Обход пустой и запертой на все замки базы Ким закончил у давешнего Чёрного блока. Пока «паучки», отправленные на поиски какой-нибудь щели, через которую можно проникнуть в помещение, не открывая двери, пытались найти проход, «крабы»-охранники, повинаясь приказу, подобрались поближе и, заняв

позиции с двух сторон от двери, замерли в ожидании приказа...

Глава 4

Привет из недавнего прошлого

Обычный жилой модуль, двухкомнатный... От остальных помещений на уровне отличается лишь тем, что был заперт, и выглядит так, будто хозяин вышел из него на несколько минут и вот-вот вернётся. Очень аккуратный и чистоплотный хозяин, поскольку в модуле нет никакого бардака... нет даже пыли. Это за двадцать-то лет?!

Вещи аккуратно сложены в закрытых шкафах-нишах, на столе в центре первой комнаты – гостиной, готовый к работе голопроектор, рядом пара кристаллов памяти и информ-ключ от сейфа. Точно такой же Ким видел в медблоке, только там он был вставлен в распахнутую дверцу пустого сейфа. Потому и узнал...

Юноша окинул комнату настороженным взглядом и дал запрос на поиск активных устройств. Мало ли? Но ответ морф-системы успокоил, а заодно и объяснил странную чистоту в модуле. Дроиды-уборщики. Два мелких устройства ежемесячно наводящих порядок в комнатах. Больше никаких действующих устройств в модуле нет. Ким расслабился и, выставив двух из трёх «крабов» у входа, принялся за археологические исследования... Хм, обстановка располагает, да.

Первым делом юноша двинулся осматривать шкафы-ниши и их содержимое. Вот тут-то он и понял, что первое впечатление о модуле было неверным. Да, на полках ниш действительно нашлось некоторое количество одежды... но лишь самый минимум. Пара технических комбезов – обычный планетарный и стационарный, с защитой на случай разгерметизации, три запечатанных комплекта нижнего белья. Крепкие, тоже так называемые «стационарные» ботинки со встроенными шариками гравикомпенсаторов в подошве. Удобная вещь... по потолку в них, конечно, не походишь... но пробежаться по стене, если умеючи, не проблема, а можно и по полу прокатиться, как на коньках. М-да, во времена учёбы Кима такого не было. «Гравики» тогда, даже самые компактные, разве что в качестве платформ для тяжёлых дроидов использовали... А здесь их

не только в мелких «разведчиков» втиснули, но даже в обувь встраивают. Интересно, а что у них с питанием?

Ответ на этот вопрос Ким обнаружил на той же полке. Жёсткий ремень техника с многочисленными элементами для крепежа инструментов красовался небольшой плоской пластиной, опознанной сканером браскома, как увеличенный блок питания носимого оборудования. Восемнадцать подключаемых элементов, при полной нагрузке время работы – семь стандартных суток. Время восстановления заряда – полчаса. Некисло!

Юноша покачал головой и, недолго думая, приспособил ремень на пояс. Чуть помедлил и принялся переобуваться. Ботинки с «гравиками» чуть поёрзали, словно устраиваясь поудобнее, и ужались по размеру, плотно обхватив ступни и щиколотки. Активировавшаяся обувь тут же была опознана браскомом, и морф-система передала от него информацию о стопроцентном заряде. Значит, пластина в шкафу, на которой стояли эти ботинки, держала их элементы питания «в тонусе»... хм. Это, конечно, здорово, но неплохо было бы подключить обувь к блоку питания на ремне... Морф-система, откликаясь на мысль хозяина, сформировала запрос, и через секунду от браскома пришёл ответ, прочитав который, Ким хмыкнул и, наклонившись, потянул легко поддавшиеся боковые «ушки» – выступы на ботинках. Выпрямившись, юноша защёлкнул их крепёж на ремне, и вытянувшиеся из обуви чёрные узкие ленточки энергопроводов сами собой прилипли к боковым швам комбеза. Эдакие лампы. Браском тут же вздрогнул и сообщил о подключении к обуви дополнительного источника питания. Замечательно...

Менять сам комбез Ким не стал. Никаких преимуществ у лежащих на полках образцов перед его собственной одеждой не было. Функция спасательного скафа? Так она имеется и у его комбеза, да и отдельного питания не требует, в отличие от найденного на полке. Комбезу Кима достаточно той энергии, что вырабатывает его носитель... заодно эта одежда маскирует в псидиапазоне. Так зачем менять лучшее на хорошее?

Притопнув ногой, юноша убедился, что обувь сидит на ногах как влитая, и принялся оглядываться в поисках других интересных вещей. Мародёрка? Ни фига. Археология. Да и вообще, выходцу из трущоб Нижнего Салема на Гнозисе не привыкать к подобным изысканиям. Тем более что содержимое этой базы за давностью можно признать ничейным. Клад, короче говоря. А это всяко лучше, чем подламывать продуктовые склады на окраине жилого сектора, чтобы

добыть пару десятков солдатских «ирпов»...

Ким скривился, вспомнив давние события, и непроизвольно дёрнул плечом, в которое во время одного из таких «налётов» угодила шальная пуля. Рваный шрам от неё оставался с молодым человеком до самого поступления в учебку, в медблоке которой его свели вместе с остальными отметинами жизни в Салеме. Ну, негоже будущим ормам иметь такие характерные отметины на теле. Хоть и техническая разведка, но всё же разведка... традиции.

Голопроектор на столе в гостиной Кима не заинтересовал, а вот лежащие рядом кристаллы памяти и ключ от сейфа ещё как. Но стоило ему коснуться этого самого ключа, как голопроектор тихо щёлкнул, и в воздухе над столом соткалось изображение молодого человека, одетого в точную копию одного из найденных Кимом комбезов.

– Ну, здравствуй, предок... Удивлён? А как мне ещё к тебе обращаться? – Голограмма задорно улыбнулась. – Нет-нет, не пугайся. Ты мне не родственник никаким боком. Наши генные линии не пересекались. Просто шесть сотен лет между нами... ну ты понимаешь, да? Считай это шуткой.

Ким облегчённо вздохнул. Высокий, чрезмерно худощавый человек на голограмме, с костистым, словно состоящим из одних острых углов лицом, в качестве потомка был бы слишком... экстравагантен.

Юноша махнул голопроектору рукой, и умный агрегат возобновил воспроизведение.

– ...шуткой. – Улыбка исчезла с лица человека на голограмме. – А если серьёзно, то меня зовут Логан Дейм. Техник археологического отдела СПб Агоры Третьей. Ладно, оставим это... кстати, после просмотра советую уничтожить эту запись. Во избежание, так сказать... Думаю, ты сам поймёшь, почему. А теперь к делу. Сегодня второй день четвёртого месяца 823-го цикла по стандарту Агоры Третьей. Это, как ты понимаешь, название и номер планеты в одноимённой системе. Впрочем, общие данные ты сможешь найти в вычислителе базы. Доступ к нему, конечно, закрыт, но это гражданская версия, и её привязку к владельцу я уже убрал. Так что тебе будет достаточно обратиться к вычислителю, и он предоставит полный доступ к своим данным... правда, там их не так уж много. Всё-таки большая часть сведений принадлежит СПб... хм... службе планетарной

безопасности, к которой наша база формально относится. Именно поэтому все данные под грифом уже удалены. Ну да они тебе и ни к чему. Да... Таким образом... хм... В общем, как ты понимаешь, база теперь твоя. С чего такая щедрость? А мы, в смысле СПБ, драпаем из системы, и уже вряд ли вернёмся в эти места. Война, предок. Не наша, чужая война. М-да... Консервация базы будет завершена через три дня. По моим расчётам, твоя стазис-камера должна выйти из рабочего режима сразу после нашего отлёта. Мой тебе совет – не спеши уходить на поверхность. Атаковать базу вряд ли станут, хоть она и является частью старого военного комплекса, который армейцы отдали СПБ специально под наш проект. Скинули ненужный хлам, так сказать. Мы в старые переходы базы на охоту ходили... на грызов. Мелкие, кусачие твари, но мех замечательный, да и на вкус очень даже... хм, извини, увлёкся. Люблю охоту. Ладно, возвращаюсь к теме. На базе остаётся склад. По условиям консервации забирать с собой неприкосновенный запас мы не имеем права. А это значит, что там ты сможешь найти еду и кое-какие нужности технического характера. Кстати, учти, рационы на складе собраны из расчёта на год жизни для пяти человек, плюс «аварийный» запас на всякий случай. Срок хранения... хрен его знает, честно говоря. Во Фронтире, например, и военные рационы столетней давности идут в пищу без всяких последствий. Так что, имей в виду. По поводу технических «нужностей». Часть из них должна быть в неприкосновенном запасе по инструкции, другая часть это собственность нашего археологического отдела. Утащить её с собой мы всё равно не сможем. Лимит на массу груза не позволит, а тебе может пригодиться. В крайнем случае продашь кому-нибудь. Только военный идентификатор не забудь перепрошить. Как? Ответ в сейфе, инфоключ к нему, рядом с голопроектором. И да, не удивляйся найденному. Я хоть и имею должность всего лишь старшего техника, но всё-таки работаю в СПБ, так что кое-какие возможности имею. Ха. Считай это подарком на день рождения... Не веришь? Может, ты и прав, предок... А если серьёзно, то мне просто стыдно. Стыдно оставлять семнадцатилетнего пацана на пустой базе, фактически обрекая его на смерть, только потому, что в карго-листе отдела не нашлось места для археологического объекта № 12-б... то есть для твоей стазис-камеры. Именно поэтому я сделал так, чтобы она отключилась после нашего ухода...

Картинка вдруг погасла, оборвавшись на полуслове. Ким протянул руку к лежащему рядом с голопроектором ключу, но тут изображение появилось снова. На этот раз техник археологического отдела выглядел изрядно взъерошенным и обеспокоенным.

– Ещё раз приветствую, предок. У нас тут возникли некоторые сложности. Короче говоря, из-за одного высокопоставленного идиота мне пришлось свернуть все приготовления и перенести предназначенные тебе вещи в свой жилой модуль. Надеюсь, ты выживешь и доберёшься сюда без проблем. Я сделал всё для того, чтоб у тебя была возможность это сделать. И мне остаётся надеяться только на твоё любопытство. Единственный реальный минус в том, что я теперь не знаю, когда именно отключится стазис-камера. Пришлось поставить этот момент в зависимость от перехода базы на аварийный режим питания... А когда оно будет задействовано, только звёздам известно. Как бы то ни было, я верю, что ты выживешь, и хочу пожелать тебе удачи. На кристаллах рядом с проектором – история работы нашего отдела по объекту 12-б... думаю, тебе это будет интересно. И ещё раз... прости. Удачи тебе, предок.

На этот раз голопроектор отключился окончательно. Запись кончилась. Ким выудил из аппарата кристалл памяти и, чуть подумав, отложил в сторону. Уничтожить его он всегда успеет. А пока нужно разобраться с наследством совестливого техника.

Инфоключ словно сам собой прыгнул в руку юноши, и Ким направился к сейфу, по пути размышляя над полученной информацией. Как ни странно, но мысль о том, что для здешних сотрудников он был всего лишь археологическим объектом, не вызвала у молодого человека никакого удивления. Что-то такое он подозревал с того самого момента, как определился с принадлежностью этой базы. А вот действия техника удивили. В своей жизни Ким редко сталкивался с бескорыстным желанием помочь. Разве что в детстве, когда ещё были живы родители... но это было... давно. И последующая жизнь на улицах Салема, а потом в приюте и учебке Корпус Сервус старательно доказывала ему, что бескорыстие и сочувствие в этом мире вещь очень и очень редкая...

Тяжёлая дверца встроенного в стену сейфа, получив команду с инфоключа, подалась в сторону, и взору Кима открылось содержимое «сокровищницы» бывшего техника. Там он нашёл небольшой полупрозрачный бокс с нумерованными кристаллами памяти, коробку с чем-то стреляющим, пластиковую карточку, похожую на анонимные платёжные чипы, имевшие хождение шестьсот лет назад, и... идентификатор на имя Кима Дрёма, зарегистрированного на Агоре Третьей в восьмой день первого месяца восьмьсот семнадцатого цикла...

Глава 5

Подарки на день рождения

Если бы не удивление от увиденного, то Ким, как и любой мальчишка на его месте, первым делом ухватился бы за ствол. Но собственные имя и фамилия на голографической поверхности идентификатора сдвинули приоритеты.

Прямоугольная карточка размером пять на восемь сантиметров из дорогого, шелковистого на ощупь пластолита, материала, ставшего универсальным задолго до рождения Кима. Длинный шестнадцатизначный номер, имя, фамилия... и дата рождения, глянув на которую, юноша фыркнул. Ну да, если судить по карточке, то в день регистрации на Агоре Третьей ему было десять лет, на момент консервации базы должно было исполниться шестнадцать, а сейчас, соответственно, тридцать восемь. Учитывая семнадцатилетний биологический возраст и шестьсот двадцать два года объективного времени, проведённого в стазисе, кавардак с возрастом получался тот ещё.

Ким покрутил карточку в руках и поднёс её к сканеру. Браском тут же вздрогнул и прислал морф-системе уведомление о полученном файле. Ну-ка, ну-ка... и что у нас в расширенных данных?

Имя: Ким

Фамилия: Дрём

Статус: Свободный поселенец Агоры

Гражданство: Отсутствует

Сведения о биологических родителях: Отсутствуют

Индекс интеллектуального развития: Не указан

Место рождения: Сектор М Свободного Космоса, станция Брейв

Дата рождения по галактическому стандарту: 68-й день 14346 года от Начала

Дата регистрации в системе Агора по системному стандарту: 8/25 оборота 817-го цикла.

Идентификатор выдан Первым сектором системной администрации Агорийского наместника Его Величества короля Ронда Нимира Второго в соответствии с коронным законом Ронда о развитии периферийных систем...

М-да, кажется, придётся задействовать легенду о Ромери. Она, конечно, не для того была придумана, но... такое несоответствие возраста и внешности оправдать иначе не получится.

«Идентификатором предоставлен пакет нормативных документов, адресованный генетически верифицированному носителю браскома. Принять?»

Получив переданный морф-системой запрос от браскома, Ким вздохнул и согласился. А в следующую секунду перед внутренним взором юноши развернулся файл с присланными чипом идентификатора документами.

«Внимание, браском предлагает прямую загрузку пакета в память носителя. Ментальные закладки не выявлены. Возможное воздействие на пси-модуль – не выявлено». А это уже подала голос морф-система... Хм. Прямая загрузка в память? Насколько Дрём помнил, подобные действия в его времени были возможны только в медкапсуле... Интересно... Возможные проблемы?

«Ответ отрицательный. Процедура признана стандартной и безвредной. Загрузка из неверифицированного банка данных будет отслежена по протоколу Бин-прим...»

Замечательно. Это значит, что сведения будут передаваться под прямым контролем морф-системы, и при обнаружении нетипичного для этого процесса изменения любого из трёхсот параметров мозга, она «откатит» загрузку пакета данных. Параноидально? Ну так, для того протокол «Бин-прим» и существует.

Ким не раз сталкивался с прямой загрузкой информации, пусть и в медкапсулах учебки, и сравнивая сейчас оба способа, не находил в них разницы. Да, появился

в памяти некоторый объём ранее неизвестных сведений, в данном случае юридического характера, и Дрём теперь знал немного больше, чем раньше... но и только. Впрочем, было одно отличие. Вылезая из медкапсулы после очередного сеанса теоретической подготовки или загрузки ещё одного справочного материала, юноша первым делом отправлялся в столовую. Сейчас же дело обошлось без голодного урчания желудка. И это радовало.

Дрём пробежался по полученной информации и хмыкнул. В его распоряжении оказались общие данные по юридической системе королевства Ронд для свободных поселенцев... и подданных короны. Последнее явно было приложено с этакой ненавязчивой рекламой положения подданных в королевстве и описанием их преимуществ перед лицами, имеющими статус свободных поселенцев. Но учитывая ситуацию Кима и отгремевшую в системе Агоры войну, молодому человеку пока эта реклама была не особо интересна. Вот выберется на поверхность, тогда и разберётся, стоит ему оставаться поселенцем, или есть смысл начать работать на получение статуса подданного.

А пока у него есть и более насущные дела. Рука Кима ухватила карточку, так похожую на привычные ему анонимные платёжные чипы, и уже отработанным жестом поднесла её к сканеру. Браском вновь заработал и честно сообщил результат сканирования.

На чипе полторы тысячи кредитов в некоем межбанковском стандарте. Это много или мало? Молодой человек задумчиво потёр подбородок и, так и не решив этот вопрос, отправил чип в карман следом за идентификатором. В любом случае стоит сказать спасибо тому технику за его заботу...

Пообещав себе при случае отблагодарить Логана Дейма, Ким оглядел вытащенные из сейфа «сокровища» и хмыкнул. Вот про что говорил техник, упоминая о перепрошивке военной техники. Рядом с оружейной коробкой лежал инфоключ на металлической цепочке с ясно различимой символикой СПБ Агоры Третьей. И не надо больше мучиться со взломом дроидов на складе... Ким повесил инфоключ на шею и взялся за коробку с оружием. А теперь самое вкусное!

Игольник... классический игольник, разве что, помимо магазина на две сотни игл, здесь имеется возможность установки небольшого резервуара с какой-то то ли жидкостью, то ли гелем. Впрочем, сканер быстро прояснил ситуацию. И если верить выданной им справке, в руках Кима сейчас оказался снятый с

производства пятьдесят лет назад миллиметровый автоматический игломёт «Минор-10». Хорошая скорострельность, мощный заряд, с возможностью селекции типа игл без смены «магазина», и фактически без задержки.

Дрём внимательно вчитался в список и, удивлённо хмыкнув, выудил из коробки, где хранился игольник, небольшую призму, лежавшую в отдельном гнезде рядом с пустыми резервуарами. Судя по описанию, это была узкоспециализированная фабрика нанитов, способная к производству в любой жидкости, превращая её в гель, из которого и создаются иглы. Боеприпас с обратной связью. Интересная вещь. Ким хмыкнул. Шестьсот лет назад даже представить себе использование нанитов в подобном ключе было невозможно. Да та же морф-система, по сути являвшаяся самовозобновляемой колонией нанитов и устанавливавшаяся каждому будущему орму, как с готовностью сообщали в учебке всем курсантам, стоила столько же, сколько малый внесистемник! А тут... фабрика нанитов, пусть узкоспециализированных, а значит, тупых, используется для производства боеприпаса... Весело. Но есть у этого боеприпаса и очевидный минус. Жидкость. Если на планете стандартного типа найти жидкость для заправки опустевших резервуаров – не проблема, то в космосе, на станции или корабле, да вообще в условиях жёстких лимитов расходования воды, это может стать непреодолимым препятствием для пополнения боезапаса. О чём тут говорить, если даже здесь на базе единственный доступный сейчас источник воды это тоник из «ирпов». Душ здесь и тот только пустотный, то есть сухой... Нет, есть, конечно, ещё медкапсула, но тот вязкий бульон медсредств, что наполняет её операционный объём, вряд ли подойдёт для заправки резервуара игольника.

Ким повёл плечами... насчёт душа это он вовремя вспомнил. Было бы неплохо привести себя в порядок. Хоть медкапсула и постаралась, очищая тело, но вот психологическое желание помыться никуда не делось. Впрочем, душ, тем более пустотный, подождёт. Сначала надо разобраться с подарками на «день рождения». Что у нас следующее? Коробка с кристаллами памяти. Базы? Что за базы?

Дрём нахмурился и отправил первый из кристаллов в считыватель браскома, одновременно дав команду морф-системе на отслеживание потоков данных. Не хотелось бы столкнуться с какой-нибудь вирусной гадостью. Но тут и сам браском не подкачал. Его военное ПО быстро прошерстило подсунутый массив информации и с готовностью отчиталось об отсутствии вирусов или подозрительного содержимого. Итак, что у нас тут?

Информационная база «Политическая астрография. Общие сведения». База «История Ронда. Общий курс». «История человечества. Общий курс»... Хм, школьные предметы, надо понимать... Интересно будет почитать, как изменился мир за шестьсот лет, да... Что там ещё? «Информация. Хранение и защита. Общий курс». Ну да, учитывая необходимость перепрошивки некоторых устройств, логичный выбор. «Энергетика. Общий курс». «Энергетика. Обслуживание и ремонт». Это предусмотрительный потомок позаботился о том, чтобы Ким мог разобраться с питанием базы. «Грависистемы»... без уточнений. Тоже интересно, хотя и непонятно, зачем Логан его сюда засунул. Хм... да и остальное тоже сплошная сборная солянка. Тут и археологические справочники, и наставления по управлению и ремонту оборудования, в том числе и специализированных комплексов, типа того, что сейчас координирует работу «паучков»-разведчиков, разбежавшихся по всему уровню, и даже невнятно-общие названия типа «Техника. Ремонт и наладка». «Двигательные системы. Обслуживание и ремонт»... Какая техника? Какие двигатели? Очевидно, Логан просто собрал все имевшиеся у него в наличии кристаллы со справочной информацией. Впрочем, не в положении Кима жаловаться. Это и без того многократно больше, чем он рассчитывал вообще найти на базе.

Решив полюбопытствовать, он попытался загрузить одну из баз в браском, и тут же получил предупреждение, от которого глаза полезли на лоб. Что значит, «невозможно прервать обучение», и как понимать «разрушение информационного носителя»? Зачем? Какой в этом смысл?

Отказавшись от загрузки базы, Ким повертел в пальцах вынутый из считывателя кристалл с базой «Стрелковые комплексы» и положил его обратно в коробку. Подождёт. Хотя... ведь не зря же Логан подсунул кристалл «Информация». Там наверняка должно быть объяснение этого бреда...

И оно действительно нашлось. Правда, чтобы понять это, Дрёму пришлось прождать добрых восемь часов, пока медлительный браском под пристальным присмотром морф-системы загружал содержимое базы. А когда молодой человек, наконец, разобрался с полученными массивами данных, то долго-долго плевался на «кривую» систему обучения, бытующую в этом времени.

Какой день рождения без гостей?

По нынешней логике вещей получается: загрузил пару баз, сдал сертификационный тест... сугубо теоретический или, если речь идёт о тех же пилотах, с применением симулятора – и готов сертифицированный специалист! Без практики... без базовых знаний, в смысле настоящих базовых знаний, а не информации из этих вот справочников! Спрашивать ремонтника о том, почему для силового набора межсистемника подходит только композит типа «А», и почему нельзя применить композит типа «Б», бесполезно. Он НЕ ЗНАЕТ! Потому что в его «базах» этой информации нет. Точнее, она там, может быть, и есть... разнесённая по спецификациям композитов. Но вот ответа, из-за какого конкретного свойства в силовом наборе должен применяться именно композит «А», нет. Да и не должно быть, ведь все эти «базы» по сути своей справочники! Но учиться по справочникам нельзя. А здесь учатся, и получается, что вместо, например, толковых техников сертифицирующие центры выпускают... продвинутых дроидов-сборщиков и не более. Да и те будут запинаться даже при простом разборе полетевшего устройства, пока не наберут достаточно практики. Ну, бред же!

Ким покачал головой. Ну, вот изучит он справочник под названием «Стрелковые комплексы». И что? Станет снайпером? Да нет, конечно. Без наработанной моторики, без привычки к оружию, знание, как целиться и куда нажимать, так и останется голой теорией. И даже симулятор, каким бы продвинутым он ни был, не научит его правильным приёмам обращения со стволом. И даже если он изучит рекомендованную тактику применения оружия, это не спасёт в боевой ситуации. Просто потому, что правильно натасканный противник опередит такого горе-стрелка ещё в самом начале боестолкновения. Опередит, поскольку знает и умеет правильно и быстро, что называется на автомате, обращаться с оружием. А добиться этого без долгих выматывающих тренировок и монотонных многочасовых вбиваний последовательности правильных действий в подсознание невозможно.

Тем не менее разочарование от полученной информации не помешало Дрёму загрузить все имеющиеся «базы»-справочники в морф-систему и, выкинув остатки разрушившихся кристаллов памяти в утилизатор, начать изучение полученной информации, одновременно приводя археологический комплекс в жилой вид и разбираясь с имеющимися у него активами. Всё-таки намерения поселиться здесь навечно у юноши не было, а значит, стоило определиться со списком необходимых в предстоящем путешествии вещей и перечнем годного к

продаже имущества. А заодно и прикинуть возможный маршрут движения. Благо карты местности в вычислителе имелись, пусть и устаревшие на добрых двадцать лет.

Кима не пугала даже возможность того, что на месте выбранного им в качества конечного пункта города Вейн вполне могла оказаться выжженная пустыня или руины. Агора Третья – немаленькая кислородная планета, пригодная для жизни вне куполов. И такой кусок никто не оставит без внимания. А значит, рано или поздно Дрём выйдет к людям... Главное, толково экипироваться.

Вот этим он и занялся. Прошерстив склад, отыскал всё мало-мальски подходящее для продажи. Главным критерием стали компактность, вес и... высокая технологичность, а значит, и стоимость. Во вторую часть груза пошли вещи, необходимые для жизни. Одежда, «ирпы», инструменты и ЗИП для комплекса дроидов-разведчиков, оружие и палатка. А вот самой массивной получилась третья часть, включавшая в себя ЗИП для «крабов» и универсального Дебера – близнеца Бычка, найденного на складе, который должен был стать носильщиком всего собранного добра, а также генератор на солнечных панелях для зарядки энергоёмкого имущества Кима.

На сборы у юноши ушло два полных дня, и всё это время морф-система укладывала в голову носителя всё новые и новые пласты информации, обогащая его знания об окружающем мире... пусть и в довольно специфических областях.

Но не всегда полученные сведения повисали мёртвым грузом. Так, например, Ким с облегчением узнал, что государство, чуть не отправившее его воевать против планеты, на которой он родился, благополучно ею подавилось и было уничтожено всего через несколько лет после попытки захватить родной мир Дрёма, оставив после себя только несколько строчек в курсе истории человечества. А потом последовало странное сжатие сектора галактики, подвластного человечеству. Причём следов внешней агрессии не было. Просто многочисленные внутренние конфликты и войны между государствами привели к тому, что человечество оставило около тридцати процентов занимаемых территорий. Естественно, те недолго оставались пустыми, и вскоре в них уже хозяйничали расы ксеносов, среди списка которых Ким с неудовольствием отметил джошей... Эти «почти люди», попортившие немало крови человечеству, и здесь оказались первыми, благополучно и бескровно оттяпав у людей половину оставленных систем. И постоянные конфликты с ними тут же сошли на нет... или были заретушированы. Такого тоже исключать нельзя, тем более что в

благие намерения джошей Ким не верил ни на грош. Не те ребята. Да, генетически они с людьми не совместимы, хотя и очень похожи. Да так, что в своё время информатории ломались от историй о несчастной любви человека и джоши и наоборот. Но похожесть не ограничивалась возможностью заниматься сексом с представителями джош. Нет, сходство было гораздо глубже. Такие же хитрые и вероломные, как люди, эти ксеносы были достойным соперником человечеству. И именно поэтому Дрём отказывался верить в благостную картинку, нарисованную общим курсом истории. Зная людей и джошей так, как знал он, это было бы форменной глупостью. А юноша, несмотря на свой фактический возраст, глупцом не был. Не выживают в Салеме глупцы, да и ормами они не становятся...

Самым трудным в подготовке к выходу оказалось... найти воду для снаряжения игольника. Наверху-то почти пустыня. Тратить на боеприпас тоник из «ирпов» Ким не желал, к медкапсуле было не подступиться, да и имеющийся в ней раствор мало подходил для этих целей. Зато у капсулы есть подключение к водопроводу. Раствор-то одноразовый, и его нужно менять! Но вот подобраться к трубам оказалось настоящей проблемой. Киму пришлось демонтировать «Лекаря» и, отключив его от посадочного гнезда, перетащить в другой угол комнаты, а потом ещё и вытаскивать блок посадочного гнезда из пола. И всё только для того, чтобы добраться до водовода. Нет, первоначально он рассчитывал, что будет достаточно убрать капсулу в сторону. Но посадочное гнездо, в котором был размещён первичный фильтр, ни в какую не желало разблокировать клапан. Так что пришлось снимать его целиком вместе с фильтром и утилизатором.

Несмотря на существенную помощь Бычка, молодой человек основательно умаялся, пока завершил работу и наполнил двадцатилитровый походный анкерок технической водой. И закончив с этой работой, юноша посчитал, что заслужил награду.

Разворотить вытасченное посадочное гнездо оказалось проще простого, так что уже через полчаса в распоряжении Кима был работающий насос с фильтром и сливом. Осталось найти подходящую ёмкость для ванны и подключить полевой водонагреватель из походного комплекта археологов. Ну а гигиенические принадлежности имеются и на складе, и среди «подарков» Логана.

Ванну, точнее небольшой надувной бассейн, Дрём отыскал на том же складе. Кому мог понадобиться в походе этот лишний груз, он не стал размышлять,

только мысленно поблагодарил неизвестного сибарита и потащил будущую ванну в медблок.

Но забраться в уже подключённую ванну ему не удалось. Морф-система напомнила о прекращении карантинного периода после стазис-камеры и безжалостно погнала на тренировку. Как говаривали в учебке, нет страшнее сержанта, чем тот, что сидит в твоей голове. И мечтой всех учащихся по утрам было скорейшее окончание учебки и получение званий... хотя бы потому, что с момента выпуска орм мог перенастроить морф-систему по своему желанию и отрубить к чёрным дырам этот выбешивающий план-график тренировок!

А вот Ким об этом просто забыл... Точнее, тогда он просто не успел отключить этот кошмар курсанта, поскольку свидетельство о выпуске получил уже на базе флота, за два дня до отправки на работу по специальности. Потом был неудачный угон межсистемника... и стазис-камера. А после того как очнулся, и разобрался со всеми навалившимися новостями, он действительно забыл о план-графике. И морф-система о нём не напомнила, поскольку в её протоколах нахождение носителя в стазисе или медкапсуле автоматически означает карантин до окончания процедур или распоряжения лечащего врача.

Валяясь в горячей ванне, впервые за фиг знает сколько лет, юноша лениво вспоминал всё, что успел узнать из справочников-«баз» об Агоре Третьей, и параллельно обкатывал в голове осторожную мысль о том, что можно было бы и оставить план-график в действии. Всё-таки почему-то ни один из известных курсантам ормам не отключал этот «тренировочный пакет»... и все они только ухмылялись, заслышав стенания своих будущих коллег на эту тему. Вот и Ким, балдея в горячей воде, начал склоняться к мысли, что хоть сам по себе план-график явное изобретение отъявленного садиста и мизантропа, но в нём имеется свой смысл. Правда, искать его лучше после тренировки, например, вот так, лёжа в бассейне и потягивая через трубочку кисловатый тоник из «ирпа»...

Неожиданно проснувшийся вычислитель базы чуть не заставил юношу утопить тубу с напитком.

– Внимание, неизвестные у второго шлюза!

От этого заявления Ким самым натуральным образом остолбенел. За эти несколько дней он успел сжиться с мыслью, что местонахождение базы никому

не известно, и тут на тебе... Впрочем, не прошло и пары секунд, как юноша взмыл над водой и, оказавшись на полу медкабинета, принялся одеваться, заметно перекрывая нормативы учебки по скорости. Защёлкнув кобуру с игольником на поясе и на ходу отдав «крабам» приказ о готовности к отражению возможной атаки, Дрём подлетел к терминалу основного вычислителя комплекса и затребовал картинку с сенсоров внешнего обзора. Правда, когда перед ним развернулась мутная голограмма, до молодого человека быстро дошло, что вторжение идёт не снаружи, а из старой военной базы. По крайней мере, второй шлюз находится именно там, да и тёмная картинка свидетельствует о том, что изображение поступает из какого-то помещения, поскольку на поверхности сейчас должен быть день.

Ким поблагодарил свою почти профессиональную паранойю, запретившую ему ради экономии отрубать от питания внешнее кольцо сенсоров, и переключился на ночной режим. Изображение в голограмме тут же выцвело, став чёрно-белым, но приобрело чёткость и резкость. Среди нагромождения серых теней в коридоре за замаскированным шлюзом проявились яркие белоснежные пятна людских силуэтов и чуть сероватые очертания дроидов. Последние замерли вокруг пятерых «исследователей», стоящих посреди коридора и, судя по жестам, о чём-то яростно спорящих друг с другом. Точнее, спорили только двое. Ещё двое поддерживали оппонентов, что было заметно по их кивкам, а пятый вроде бы стоял и внимательно слушал доводы сторон. Старший?

Звук... звук... Ким пробежался по настройкам, в два движения активировал звукозаписывающие устройства и прислушался к разговору «гостей».

– А я говорю, здесь пусто! – чуть ли не во весь голос орал один из спорщиков.

– Ну да... людей здесь, скорее всего, нет, – взмахнув рукой, вроде как согласился его оппонент и тут же добавил: – Но это не значит, что мы должны прекратить обыск.

– У нас есть график... и мы уже отстаём от него на сутки, – прорычал первый под кивки стоящего рядом с ним напарника.

– Думаешь, Сухой нас по головке погладит, узнав, что мы задержались из-за этой базы, да ещё и бросили её обыск на полпути?

Глава 7

А счастье было так возможно

Ким следил за ходом этих странных переговоров и никак не мог избавиться от зудящего чувства неправильности происходящего. И лишь когда один из спорщиков шаркнул ногой по полу, до юноши дошло... Следы! Его собственные следы на полу у второго шлюза, оставшиеся там со вчерашнего дня, когда он «выглядывал на улицу». Из любопытства. Вот и долюбопытствовался.

Сомневаться в том, что рыскающие по коридорам заброшенной базы люди не заметили этих самых следов, было бы просто глупо. А теперь вопрос. Какого хрена они так расшумелись?

– Вним... – Вот и ответ. Дрём выматерился, чего не позволял себе очень давно. Вычислитель заткнулся, и голограмма продемонстрировала погасший квадрат третьего шлюза на схеме. Есть проникновение. Пока эти пятеро отвлекали Кима, остальные просочились к другому шлюзу и, вырубив системы наблюдения, вскрыли двери. Добрые люди так в гости не ходят. Что ж, если они рассчитывали на тупой сдохший вычислитель или идиота-сталкера, они ошиблись. И Ким это им докажет. Тем более что рассчитывать на добрую беседу за чашкой травяного сбора здесь явно не стоит.

Дрём отдал короткий приказ «крабам», и те, моментально перейдя в боевой режим, прижав тела к полу, метнулись к выходу из комнаты. Игольник в руку, и вперёд. Вход на этот уровень только один. Есть ещё подъёмник к складу, но он обесточен. Так что никуда они не денутся. Придут сюда сами, и бегать по подземельям не понадобится.

Морф-система «присоседилась» к вычислителю базы и, моментально отыскав движение в комплексе по сети сенсоров, не заглушенных гостями, подсветила местонахождение целей на развёрнутой перед внутренним взором хозяина схеме. Благо после вскрытия шлюза они перестали скрываться. Идут голубчики... медленно, аккуратно... Опытные. Эти точно учились не по «базам»... но и не у специалистов. Самоучки. Потому и идут хоть осторожно, но криво. Иначе с чего бы им при движении оставлять без присмотра целые сектора? А вдруг там скрытая турель или злой дроид притаился?

Но относиться снисходительно к гостям только потому, что они не показывают сноровки штурмовиков Корпус Сервус? Вот уж нафиг... Недооценка противника – последнее дело. А значит, и встречать их надо со всем уважением, как тех самых штурмовиков.

Ким зло усмехнулся и, расставив «крабов» в выверенных с помощью морф-системы точках, отошёл за ведущий к складу пандус, чтоб не оказаться на виду у «гостей», когда те спустятся по лестнице и выйдут в главный коридор нижнего уровня.

Попытка взять под контроль систему наблюдения... отбита. Морф-система полыхнула предупреждающей надписью и, в свою очередь, атаковала вычислитель взломщика. Откуда-то сверху потянуло злостью и раздражением, и Дрём довольно ухмыльнулся. Получилось. Хм... кажется, для его пси шестьсот лет стазиса не прошли даром. Радиус чувствительности явно увеличился и, судя по тому, что Ким сумел уловить чувства человека, отделённого от него добрыми двумя метрами пластобетона и сотней метров расстояния, чувствительность увеличилась неслабо. Как бы ни в несколько раз... Запатентовать, что ли, этот способ раскачки пси? Ха... вот только вряд ли среди живущих найдутся люди, желающие достичь результата таким способом...

Так, размышляя и краем глаза отслеживая передвижения противников, уже успевших закончить обыск на верхнем уровне и двинувшихся в сторону лестницы, ведущей к берлоге Кима, молодой человек занял позицию чуть поодаль и, отбросив мелькнувшее сожаление о том, что не успел приноровиться к оружию, приготовился к бою.

Вот только вместо ожидаемых силуэтов нападающих первым на этаж бесшумно вкатился серый полуметровый шар. Молодой человек втянул носом воздух, в котором ему почудились нотки озона, и, повинувшись взывшей морф-системе, мгновенно скрылся за пси-щитом, выставленным навстречу неизвестному дроиду. От прокатившего в следующий миг вдоль коридора волне электромагнитного импульса Ким охнул. Ощущение было такое, будто по металлическому щиту в руках кто-то со всей дури саданул кувалдой.

Что ж, приветствие принято. Ким поднял игольник, и в сторону крутящегося на полу шара ушло добрых три десятка игл. И если первый десяток только высек на поверхности дроида бессмысленные и безобидные искры, то следующий умудрился неплохо расковырять его корпус. Вот что называется здесь

боеприпасом с обратной связью... или сокращённо БОС-гелем. Автоматическая селекция боеприпаса игольника происходит на основании потока данных, получаемых от выпущенных игл, уже соприкоснувшихся с целью. И уже руководствуясь этой информацией, наниты подстраивают боеприпас для наиболее эффективного поражения конкретного типа брони. Неплохо. Жаль только, что расстояние, на котором действует такая селекция, невелико. Не больше тридцати-пятидесяти метров. Да и защита... впрочем, об этом потом.

Дроиду явно не понравилось, что его «шкурку» начали дырявить, и он, уклоняясь от третьего десятка игл, откатился в сторону, спрятавшись в нише одной из дверей в самом начале коридора.

– Эй, одинокий! Кончай палить, – раздавшийся из лестничного тамбура голос заставил Кима напрячься. Они знают, что он здесь один? Откуда? – Слышь! Опустить ствол, поговорим!

– С чего вы взяли, что я здесь один? – откликнулся парень, не сводя ствола с дверного проёма.

– Ха... желторотый, – эти слова «переговорщик» произнёс куда тише, явно только для своих. Вот только не учёл чувствительности морф-системы, подключённой сейчас к наблюдательным сенсорам подземного комплекса.

– На верхнем уровне только твои следы, больше там никого не было, – крикнул «переговорщик». – Давай, парень, не страдай фигней. Опустить ствол, я выйду, и мы поговорим. Решим наше дело миром...

– Какое «наше»? Я по своему краю хожу, вы по своему? – не прекращая отслеживать перемещения «гостей» на лестнице, спросил Ким. – Я вас сюда не звал, так что никаких «наших» дел тут нет и быть не может.

– Не гоношись. Нашёл базу – молодец. Но нашёл ты её на нашей территории, а значит, это дело всё-таки немного и наше. Не находишь? – Переговорщик попытался высунуться в коридор, но тут же отпрянул. Пяток игл дробно простучал по пластобетону. – Значит, не хочешь по-хорошему, одинокий? Ну, ты попал.

На этот раз в голосе говорившего всё-таки прорвалась сдерживаемая злость и... предвкушение. А в следующий миг воспаривший над полом дроид-шар полыхнул очередным импульсом... и, отчаянно заискрив, рухнул наземь, прошитый добрым десятком игл. Хм... надо запомнить, чем удобнее всего «крошить» такие вот «шарики».

Повинуясь невысказанному приказу хозяина, морф-система тут же отдала распоряжение через браском на интеллект-блок игольника и, получив ответ, отапортовала о фиксации типа боеприпаса, не забыв добавить, что расчётное количество зарядов в резервуаре уменьшено до двухсот пятидесяти трёх. Вот такие мощные иглы нужны, оказывается, чтобы расковырять здешний пластобетон...

Эти мысли тенью промчались в голове Кима, пока тело автоматически, как в тире, расстреливало небольшой рой мелких дроидов, влетевших в коридор из лестничного тамбура. От попадания слишком мощных игл стремительных малявок, поливавших коридор маломощными зарядами плазмы, разносило на части. А их собственный огонь не причинял защитившемуся пси-щитом юноше никакого вреда. Будь заряды мощнее, да... ему бы пришлось туго... Вот только на таких мелких машинках даже пехотный плазмобой не установить...

Очевидно, задача дроидов была в том, чтоб отвлечь на себя внимание Кима. И им это почти удалось. Вот только ворвавшиеся в коридор нападающие никак не ожидали, что у противника тоже имеются дроиды. Расположенные наискосок друг от друга двери по обе стороны коридора мгновенно открылись, и на гостей тут же обрушился вал огня из четырёх «клешней» дроидов-«крабов».

Силовые щиты, предусмотрительно выставленные «гостями», не помогли. Они защищали лишь по фронту, то есть только от возможной атаки Кима, сейчас разбирающегося с остатками летающей мелюзги, и в результате фланговый огонь одного из «Егерей» прошёлся по нападающим без всяких помех, с ходу уложив двоих и основательно контузив ещё трёх человек. Их спасли только навороченные личные грависистемы и тот факт, что разогнанные до трёх махов пули прошли по ним вскользь. От прямого попадания даже встроенные в комбезы щиты не уберегли бы. Повезло.

Надо отдать должное нападавшим, они не растерялись и, подняв сразу два силовых щита, попытались тут же откатиться обратно, под прикрытие стены лестничного тамбура. Вот только рухнувшая, опять-таки в аварийном режиме,

бронестворка двери не позволила им отступить. Поняв, что пути назад нет, налётчики с рёвом устремились к вновь спрятавшемуся за пандусом Дрёму, успевшему к этому моменту расстрелять всех летающих дроидов. Двое «щитоносцев», прикрывающих фланги, на ходу сместили щиты так, чтобы «крабы» не могли вести эффективный огонь, «оголив» тем самым фронт. И в ту же секунду атакующие открыли бешеную пальбу, прижимая Кима к полу. В помещения с «крабами» полетели гранаты... и отскочили от захлопнувшихся по команде морф-системы дверей. Взрыв! Огонь стих, и, пока Ким не начал стрелять, щиты моментально переместились вперёд, прикрывая фронт. Кажется, нападающие решили взять «одинокого» живьём.

Юноша буквально почувствовал захлестнувший атакующих адреналиновый шторм и, выждав, пока они окажутся в десятке метров от него, отдал очередную команду, одновременно ныряя в приоткрытую дверь склада. Вентиляционная решётка над головами нападавших буквально испарилась, уничтоженная ураганным огнём третьего «краба»... «Щитоносцы», взятые на прицел дроидом, упали первыми, изрешечённые доброй сотней пуль, выпущенных практически в упор. Следующим стал «переговорщик». Он даже успел развернуться в сторону опасности, но пуля дроида просто снесла ему череп. Двое последних нападавших попытались разойтись в стороны... может быть, у них что-нибудь и получилось бы, если бы стрельбу вёл человек. Но охранный дROID типа «Егерь» снабжён парой стволов, а это значит, что он способен отслеживать несколько целей одновременно и вести по ним эффективный огонь. В чём и пришлось убедиться оставшимся в живых налётчикам. Выйти из зоны видимости спрятавшегося в вентиляционном коробе «краба» этим двоим не удалось. Две одновременные очереди перечеркнули их тела, перегружая гравититы... а следом в затылок каждому прилетело по игле от высунувшегося из-за двери Кима, к которому они так неудачно повернулись спиной.

– Вот так... – Молодой человек вышел в коридор и, окинув взглядом оставшееся за ним поле боя, довольно хмыкнул. Но тут же вынужден был отвлечься на очередной сигнал от браскома, проигнорировать который на этот раз морф-система не позволила.

«Код красный. Последнее предупреждение персоналу. Контур самоликвидации запущен. Активация самоподрыва будет произведена через 6:38... 37... 36...»

– Твою красивую! Почему сейчас?! – Ким зарычал и помчался в медблок. Пусть не всё, но забрать самое необходимое он успеет!

Глава 8

Кто к нам с чем и зачем

Шесть минут тридцать секунд – это много или мало? Для обывателя – ничто. За это время он успеет разве что встать с дивана, надеть тапочки и, дойдя до кухни, заказать в синтезаторе чашку кофе. А вот курсант Корпус Сервус старшего курса за это время успеет прыгнуть в пустотный скаф, после чего, став на добрый центнер тяжелее, доберётся до своего разведмодуля и шестую минуту встретит уже в пустоте, готовый к любой вводной.

Ничего удивительного в том, что к исходу той же шестой минуты Ким оказался у пресловутого второго шлюза, нагруженный словно ишак «выживальной» частью давно собранного для похода груза, а вот вещи, приготовленные «на продажу», пришлось оставить. У Кима просто не хватило рук, чтобы прихватить с собой всё, что он собрал на складе. Исключение составил лишь полевой исследовательский комплекс с дроидами-«пауками». А вот от «крабов» и, соответственно, от ЗИПов к ним Дрёму пришлось отказаться. Почему? Всё просто. Нагруженный Бычок движется со скоростью пешехода. Учитывая время, необходимое на разблокирование складского подъёмника, с помощью которого он только и может подняться на верхний уровень, дроид физически не успеет добраться до шлюза, ведущего в старую военную базу. Пытаться же отправить его к штатному выходу из комплекса на поверхность также бессмысленно. Взрыв накроет поднимающийся лифт на полпути. А раз вытащить Бычка, несущего те самые ЗИПы, не удастся, то и заморачиваться с «крабами» смысла нет. Без запасных деталей и боезарядов они не более чем мёртвый груз. Да, дорогой. Да, высокотехнологичный, но... И времени, чтобы принайтовать ЗИПы и боеприпасы к самим «крабам», у Кима тоже нет.

А всё из-за того, что он отмахнулся от первого предупреждения комплекса о вторжении. Стоило ему просмотреть уведомление до конца, мог бы и избежать грядущего взрыва. Всего-то и надо было поставить отметку об отражении атаки силами базы, и вычислитель даже не заикнулся бы о самоликвидации... Идиотский протокол. Хорошо хоть последнее предупреждение морф-система не позволила проигнорировать, хотя кому оно вообще предназначалось? По нормативу эвакуация персонала проводится либо до введения в действие

протокола самоуничтожения, либо... не проводится вообще. В общем, повезло... криво, по-дурацки, но повезло.

Дрём вывалился из неработающего шлюза напрямик к тому месту, где недавно стояла группа, отвлекавшая его от попытки их друзей-товарищей скрытно проникнуть в комплекс.

Оглядевшись по сторонам, благо морф-система позволяла видеть даже в полной темноте, Ким поправил висящий за плечами раздувшийся рюкзак и, вздохнув, постарался убраться как можно дальше от комплекса археологов, ориентируясь по следам, оставленным нападавшими. Он успел отойти на несколько сотен метров по коридору, когда за его спиной послышался будто тяжкий вздох. А потом пол под ногами дрогнул, и до Кима докатился тихий, но закладывающий уши грохот. Вот и всё. Кончилась база СПб. Была и не стало.

Юноша покосился на трещины, зазмеившиеся по пластобетонным сводам и полу коридора, и прибавил ходу, внимательно присматриваясь к следам, оставленным его недавними «гостями», одновременно стараясь оставлять как можно меньше следов сам. Что, впрочем, было не так уж сложно для тренированного орма с активным пси. Пыль, поднимавшаяся с каждым шагом, закручивалась смерчками и вновь ложилась на пол ровным слоем, будто её никто не тревожил. Если бы ещё Ким вспомнил об этом, когда выходил из комплекса в прошлый раз... Но кто же знал, что на заброшенной базе вдруг объявятся гости? Там как минимум двадцать лет никто не бывал!

Дрём отмотал уже не один километр по тёмным переходам бывшего военного комплекса, изрядно попетляв по пустым залам и комнатам, разматывая цепочку следов. Пару раз ему довелось столкнуться с теми самыми грызами, об охоте на которых с таким удовольствием отзывался Логан. Шустрые мохнатые существа с вытянутыми приземистыми телами старались убраться с пути человека, но далеко не уходили. Забивались в какие-то щели или забирались в переплетение труб и внимательно следили за ним, пока Ким не скрывался за очередным поворотом.

Наконец, Дрём оказался у какого-то пролома, ведущего в длинный прямой туннель, низкий настолько, что даже невысокому в силу своего возраста Киму пришлось наклонять голову, чтобы не удариться о пластобетонный потолок. Успокаивало только одно, впереди, метрах в трёхстах от начала хода, виднелось пятно света, а значит, идти, согнувшись, придётся недолго.

Но не дойдя нескольких метров до пролома в потолке, парень замер. Послышалось?

– Долго они ещё там?

– Брог, заткнись. Достал уже своим нытьём!

– Ну да, не тебе же приходится жариться на этом солнцепёке...

– Сиди и смотри!

– Да кто здесь может быть?! Всем известно, что это наша территория!

– Ага, думаешь, Сухой – один такой босс на всю Агору? Или о беспредельщиках забыл? – В ответ на эту сердитую реплику со стороны неизвестного Брога раздалось какое-то невнятное бухтение.

Не слышалось. Ким вздохнул и попытался ощутить количество людей, расположившихся рядом с проломом. Говорят-то двое, но где гарантия, что им не составил компанию какой-нибудь заядлый молчун?

– Рун, новости есть? – вновь пробухтел «сидящий на солнцепёке».

– Брог, не нервируй меня. – В голосе его собеседника явно слышались нотки злости. – Если бы что-то было, я бы уже сообщил. Следи за горизонтом.

– И чего они коммами не пользуются...

– Ты идиот? Сам же слышал старшего. Под нами военная база, э-кра-ни-ро-ван-ная.

– Она ж давно брошена! Там и генераторы-то поди сдохли.

– Точно идиот. Экранировка в стенах не требует энергии. Так что связь возможна только через сейсморетранслятор... впрочем, кому я объясняю...

Дослушивать ворчание знатока связи Ким не стал. Вместо этого он тихо вернулся назад к пролому в стене, ведущему на базу, и, сняв со спины рюкзак, нашарил в нём одного из «пауков»-разведчиков. Попытаться атаковать вслепую Дрём не собирался... Повинуясь приказу морф-системы, маленький дроид выкинул из корпуса шесть многосуставчатых лапок и шарик сенсора над ними, закрутился на месте и, получив указание, взлетел по стене на потолок, благо небольшой гравикомпенсатор, установленный в «шайбе» корпуса, позволял мелкому «пауку» без напряжения передвигаться по любым поверхностям, и помчался по коробу в обратную сторону.

Краем глаза отслеживая движение разведчика, Ким пристроил рюкзак у стены и двинулся следом за «пауком», который к этому времени уже успел добраться до ведущего на поверхность пролома и выбросить вверх сенсор на тонком подвижном щупе. Перед внутренним взором Дрёма появилась картинка с поверхности, смоделированная морф-системой на основе данных, переданных дроидом-разведчиком.

И первым, что увидел Ким, оказался мощный транспортник с явно военным прошлым, стоящий в десятке метров от пролома. Огромные колёса с глубоким протектором, довольно изношенные, если учесть сверкнувшую под лучами солнца косую сетку армирующих нитей, потрёпанный, выцветший тент – явная самоделка, заменившая штатный короб, широкий приплюснутый «нос» с подвешенной под его острой кромкой «люстрой», прикрытой мощной трубчатой конструкцией отбойника... Солидный агрегат, явно приспособленный для долгих поездок по пересечёнке. Хотя и изрядно устаревший.

Один из охранников, чьи голоса Дрём слышал недавно, стоял на крыше транспортника, осматриваясь по сторонам и не выпуская из рук охотничий игольный карабин, а второй, судя по звукам, возился в отсеке под тентом. Чем он там занимался, Ким не знал, но в том, что кроме этих двух «гостей», поблизости больше никого нет, был уверен, тем более что улучивший удобный момент «паук» успел выбраться наружу и аккуратно обежать окрестности. Так что, если среди заглянувших в гости бандитов не было профессиональных диверсантов, Ким мог быть уверен, что в округе, кроме двух оставшихся охранников и пары сотен пустынных грызов, нет ни одной живой души.

Оказавшись прямо под отверстием в потолке, Ким глубоко вздохнул и, дождавшись, пока стоящий на крыше транспортника охранник повернётся к пролому спиной, с резким выдохом оттолкнулся от пола. Усиленные морф-

системой мышцы ног подбросили его на добрых три метра.

Стрелять из игольника Ким начал ещё до того, как подошвы ботинок коснулись сухой выжженной земли. Охранник вздрогнул и, выронив карабин, скатился наземь.

– Брэг, с тобой всё в... – Выглянувший из-под тента на звук напарник не успел даже схватиться за оружие. Игольник в руке подбежавшего к машине Кима тихо фыркнул, и на лбу «связиста» словно нарисовали красную точку.

Готов. Ким подошёл по очереди к обоим охранникам и, убедившись, что те уже не встанут, облегчённо вздохнул. Жалость? С какой стати? Не он к ним «в гости» пришёл... с горячим приветом. А значит, и переживать не о чем.

Но расслабляться рано, а потому, окинув взглядом окрестности и удостоверившись, что никаких неожиданностей не предвидится, юноша бегом отправился за своим имуществом, оставленным в подземелье. На всё про всё у него ушло несколько минут, так что вскоре он погрузил вещи в транспортник, запихнул туда же тяжеленное тело скатившегося с крыши охранника и, затерев оставшийся на земле кровавый след, полез в кабину, разбираться с управлением транспортника. Оставаться здесь дольше необходимого Ким не собирался. Не ровен час, нагрянут коллеги наглых гостей... или неизвестный Сухой решит отыскать своих нерадивых подчинённых... оно ему надо?

На то, чтобы разобраться с примитивной системой управления машины, у Кима ушло едва ли больше получаса. Так что, вскоре одинокий транспортник уже катил по пустой равнине в сторону далёких холмов, темнеющих у горизонта, навстречу надвигающимся, тяжёлым от непролившегося дождя тучам. Вот тебе и пустыня... в сезон дождей.

Ливень застал Кима в пути, когда до холмов оставалось всего несколько километров. Но ни размокшая земля, ни холодные порывы ветра юношу расстроить не могли. Дождь смывает все следы происшедшего у пролома, и это не могло не радовать...

Археология как основа благосостояния

Идиотский дождь! Насколько Ким был ему рад днём, настолько же он возненавидел падающую с неба воду к вечеру. Ливень, какой ему доводилось видеть лишь на Фари, в джунглях, долбил в землю до самого вечера и, кажется, собирался идти всю ночь. Нет, в кабине, несмотря ни на что, было сухо и тепло, но в транспортном отсеке валялись два завёрнутых в найденные там же одеяла тупа, и Киму совсем не улыбалась мысль возить их с собой до скончания веков.

Но, в конце концов, звёзды всё-таки вняли его молитвам, и, оказавшись у поросших рыжей травой холмов, Ким отыскал подходящее место для ночёвки, достаточно неприметное, чтобы машину невозможно было рассмотреть издали. А к тому моменту, когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, дождь, вопреки пессимистичным расчётам Дрёма, наконец, закончился, и он получил возможность избавиться от тел горе-охранников. Правда, копая раскисшую землю найденной в машине лопатой, ничуть не изменившейся за тысячелетия, прошедшие с момента её изобретения, Ким вымазался в грязи не меньше, чем если бы он пытался проделать то же самое под дождём. Вот когда парень пожалел об отсутствии Бычка, функционал которого был рассчитан не только на транспортировку, но и на земляные работы. Куда ж археологам без такого дроида? Эх... Жаль машинку.

Разбор трофеев юноша отложил на следующий день. Он слишком вымотался и устал, чтобы заниматься этим сегодня. А потому, забравшись под тент и включив старенькую, натужно сопящую климат-систему, Ким скинул мокрые вещи и, развесив их над дефлектором, полез в спальник.

Утром Дрём проснулся с первыми лучами солнца, и тут же желудок напомнил ему о том, что парень ничего не ел со вчерашнего утра. Потянувшись, Ким бросил взгляд на развешенную одежду и, секунду подумав, решил всё-таки сначала заняться высохшим, но измазанным в грязи комбезом и обувью, а уж потом уделить внимание завтраку. Благо на то, чтобы запихнуть закаменевшую одежду в «сухой» душ, много времени не нужно. Другое дело, что само наличие такого приспособления в транспортнике стало для Кима большой неожиданностью... весьма приятной.

Вообще, трофей оказался на диво интересным. В прежней жизни, то есть лет эдак двадцать-тридцать назад, этот четырёхосный монстр на архаичных пневматиках полутораметрового диаметра явно числился среди техники какого-то подразделения планетарных войск, но руки умельцев изрядно над ним потрудились, переделав до неузнаваемости, причём относительно недавно. В результате транспортник «Рокот» превратился в довольно оригинальный мобильный жилой модуль с большой автономностью, рассчитанный на восемь человек, если судить по количеству спальных мест. Собственный довольно мощный генератор на солнечных панелях, санблок с «пустотным» душем и универсальным утилизатором, пищевой синтезатор и даже капельный конденсатор для добычи воды, способный выдавать до сорока литров в сутки... правда, последнее возможно только на стоянке. Разворачивать девятиметровое полотнище конденсирующей плёнки на ходу тяжело и... бессмысленно. Зато у конденсатора имеется функционал, позволяющий работать даже в условиях пустыни, для чего в ящике с ЗИПом хранятся четыре дроида-коптера, способных утащить конденсатор на высоту до трёх-четырёх километров и удерживать его там до тех пор, пока плёнка не напитается влагой до предела. Вот только, судя по всему, этой системой ни разу не пользовались. По крайней мере, логи дроидов чисты, как слеза младенца. Впрочем, неудивительно, учитывая, что активировать их Ким смог, только воспользовавшись идентификатором, подаренным Логаном. Военные не любят, когда их игрушками пользуются гражданские. Так было и так будет всегда.

В одном из рундуков Дрём обнаружил добрую сотню картриджей для пищевого синтезатора и, покрутив их в руках, поморщился. Самопал... качественно исполненный, но явно не общего стандарта, знания о котором Ким почерпнул из имеющихся в его распоряжении «баз». То же самое сообщил и сканер, выдав вместо описания картриджа и его содержимого: «информация недоступна, отсутствуют идентификационные маркеры». Местная кустарщина? Ну и звёзды с ним. Во время тренировочной заброски на Фари приходилось ещё и не таким питаться.

Обследуя доставшийся ему трофей, Ким, как самый настоящий гурман, самое вкусное оставил напоследок. Оружие и оснащение охранников. Повздыхав, вспоминая снаряжение «гостей», оставшихся в комплексе, которое он физически не успевал забрать с собой, Дрём развернул одеяло, на которое скинул всё снятое с охранников транспортника. М-да... негусто. Пара ручных игольников «Треск», рассчитанных на обычные иглы, погрубее и попроще, чем его собственный «Минор», потёртый плазмобой с подвывающим генератором, способный выдать не больше десятка выстрелов одной очередью, после чего на

добрых полминуты превращающийся в тяжёлую бессмысленную железку, и ещё один игольник... оказавшийся оружием совершенно иного уровня. Это не грубые ручки, типа того же «Треска», и не изящный, хотя и давно снятый с производства «Минор», оставленный Киму Логаном. В руках юноши оказался высококлассный охотничий карабин с отличной адаптивной оптикой и возможностью синхронизации прицельного комплекса с личными интеллектуальными устройствами, типа браскома и имплантатов, о чём с готовностью сообщил сканер. Замечательное оружие для любителей трофейной охоты, не желающих портить излишне шкуру зверя. Раздельная ложка из натурального дерева, украшенная лаконичной резьбой, эргономичная пистолетная рукоять, хорошая точность и обеспеченное встроенным гравиком полное отсутствие отдачи, в отличие от известных Киму ручников... Штучная работа. Даже странно, что такая вещь попала в руки его недавних «гостей». Ну не похожи они на богатых охотничков, что могут позволить себе заказное оружие с русских заводов.

Отстреляв пару магазинов, Дрём просто влюбился в этот ствол. Единственный минус – отсутствие автоматического режима огня, но... это ведь охотничье оружие, а не штурмовой комплекс. С другой стороны, там, где на расстоянии в полкилометра требуется вести массированный огонь, приличный орм смазывает лыжи. Не дело операторам разведмодулей участвовать в масштабных боях... если, конечно, речь не идёт о космических сражениях, но там даже от такого замечательного карабина толку не будет. В космосе используются совсем другие средства уничтожения... Зато на планете, в качестве снайперского оружия этот карабин, с идеально подходящим ему именем «Точный», будет просто незаменим.

Погладив цевьё трофея, Ким довольно улыбнулся и, аккуратно сложив его в найденный в одном из рундуков «родной» кейс, порадовавшийся наличием пустых магазинов и сменным, удлинённым стволом калибра 0.2[3 - Калибр 0.2 (2 миллиметра) – предназначен для охоты на крупную, так называемую «защищённую» дичь. В военных образцах вооружения не применяется, ввиду избыточности... С другой стороны, лучшие образцы «заказного» высокоточного стрелкового оружия средней дальности имеют именно такой «охотничий» калибр.], переключился на «небоевые» трофеи. Ими стали два потёртых браскома, один из которых оказался под завязку забит порнухой, зато половина банка памяти второго была отведена под технические справочники по системам связи... Хорошая находка.

Наскоро прошерстив память браскомов, Ким отдал команду морф-системе, и та, пользуясь его собственным коммуникатором как инструментом, перенесла на него всю техдокументацию. Ежедневник пополнился записью с напоминанием о необходимости изучить полученную информацию, браскомы с «зачищенными» банками памяти отправились в ящик, а Дрём занялся обыском салона машины.

Ох и тяжкая это работа... Впрочем, Ким не жаловался. Разворошив имущество налётчиков, он получил некоторое количество интересных вещей. Например, рундук «связиста» принёс ему весьма оригинальную установку, явно собранную чуть ли не на коленке, зато позволяющую связаться с доброй сотней ретрансляторов, разбросанных по всему матеруку. Идентификаторы станций и целый список номеров абонентов он нашёл в браскоме «связиста». Это, конечно, не информаторий... но хоть что-то... Кстати, позже, копаясь в записях этого технаря, Ким наткнулся на упоминания системы связи, схожей по своему функционалу с памятными ему информаториями. Галаком. Галактическая коммуникационная сеть... Вот только доступа к ней, похоже, у Агоры Третьей нет. Судя по записям, единственный существовавший в системе ретранслятор грохнули едва ли не за сутки до начала вторжения, да потом так и не восстановили. Некому...

Вообще, исходя из найденной информации, Ким пришёл к выводу, что ситуация на Агоре сложилась аховая. Вторжение флота и армии «соседей» Ронда, если можно так выразиться о звёздных государствах, привело к полному уничтожению инфраструктуры периферийной системы. Орбитальные бомбардировки добились производства на планете, а затем... затем флот внезапно ушёл, и об Агоре попросту забыли. Оставив на планете, кстати говоря, всю первую волну десанта. В результате забытая планета ещё три года вела войну, разрушая то немного, что уцелело после бомбардировок. Постепенно, конечно, боевые действия сошли на нет, поскольку и перед обороняющимися отрядами партизан, и перед захватчиками встала общая проблема... выживание. Хотя для того, чтобы прийти к общему взаимопониманию, местным жителям и агрессорам понадобилось пять лет. Пять лет, чтобы осознать, что об Агоре забыли, и на помощь не придёт никакой флот. Ни рондеский, ни алавийский... С тех пор прошло ещё пятнадцать лет, и планета фактически откатилась до уровня фронтальных систем. Отсутствие общей власти, технических и пищевых производств обернулось городами-государствами, частными фермами-крепостями и кустарными мастерскими. Как ещё в феодализм не рухнули?!

О причинах, по которым Агору Третью забыли, ни в одном источнике информации, включая планетарную сеть, в которую Ким таки умудрился выйти, не было никаких сведений. Лишь редкие упоминания о некоей войне, в которую ввязались оба государства, да и то без конкретики. Кто воюет, с кем и зачем... полный ноль. И это, несмотря на то что свидетельства о появлении здесь инопланетников были. Событие это было довольно редким, но регулярным. Раз-два в год к Агоре Третьей подходили корабли, брали груз и уходили, оставляя взамен заказанное оборудование или иную плату. Но что интересно, среди прилетающих «купцов» не было ни рондесцев, ни алавийцев. Только «вольники» Внешнего Космоса, то есть те же жители Фронтيرا, повадившиеся заглядывать в заброшенную систему ради добывавшегося в здешних океанах коралла. Что интересно, производства по добыче этого самого «стратегического» сырья во время орбитальной бомбардировки не пострадали, в отличие от перерабатывающих комплексов, расположенных на суше. Так что подводные «фермы» пережили вторжение без особых проблем, и теперь их объединившиеся в общины работники слыли чуть ли не богатейшими людьми на Агоре Третьей. «Куркули-подводники», как называл их в своей переписке «связист».

Впрочем, вот кому-кому, а ему было грех жаловаться. Всё-таки сам недавний гость принадлежал к другому, не менее обеспеченному сословию планеты, окрещённому жителями «археологами»... Поисковики, занимавшиеся розыском старых военных сооружений, законсервированных или оставленных во время эвакуации баз и комплексов, они поставляют как минимум половину всей техники в города Агоры. Естественно, не бесплатно. А учитывая прежний «полувоенный» статус системы, баз и захоронок, рондеские вояки оставили здесь очень немало, да и не только они... В общем, «археологи» могли бы посостязаться в богатстве с «подводниками».

Часть II

На волю, в пампасы!

Глава 1

Цивилизация, чтоб её...

Ким потянулся и, зевнув, поднялся из-за куцей полки, приваренной к полуборту транспортника и служившей ему по необходимости то верстаком, то, как сейчас, обеденным столом. По тенту снова бешено колотил дождь, так что от идеи выбраться на охоту молодому человеку пришлось отказаться. Опять. А жаль... Как Ким успел выяснить на практике, Логан был прав, и грызы действительно оказались довольно вкусными зверьками. За последние две декады Дрём уже не раз выбирался в холмы, чтобы разнообразить своё меню... ну и потренироваться в стрельбе из карабина, не без того. А готовка... ну, не зря же он в своё время на отлично сдал норматив по добыче и приготовлению дичи в полевых условиях? А ведь тогда у него не было ни соли, ни специй, в отличие от нынешней ситуации.

Но сегодня явно был день, неудачный для вылазки. Дождь зарядил с самого утра, и у Кима остался невеликий выбор – повозиться с дроидами и их программной начинкой, настраивая их для наиболее эффективной работы в связке с морф-системой, или же вновь окунуться в здешний планетарный эрзац Нижнего информатория... Был ещё вариант с загрузкой в память справочников, которые «потомки» громко именуют обучающими базами, но этим можно заняться ближе к ночи. Всё равно разницы между загрузкой в бодрствующем состоянии и «изучением баз» во сне никакой.

После недолгого размышления Ким всё-таки решил вопрос в пользу сети. Несмотря на отвратительную скорость связи и довольно скудный, точнее, откровенно утилитарный контент, за две декады, прошедшие от момента ухода с базы, он уже успел нарыть в сети немало интересной информации, в основном на открытых форумах. А вчера вечером и вовсе умудрился забраться под идентификатором убитого «связиста» в инфоветку «Сухих»... довольно большой компании поисковиков, получивших своё прозвище по имени их предводителя. Разумеется, пробираясь через фильтры и отслеживающие программы системы контроля закрытой ветки, Ким остался невидимкой для неё. Иначе какой он к тёмным звёздам орм? Было ли это опасно? Не слишком. Как и в случае с вычислителями базы, в сети отсутствовали интеллект-системы, снабжённые пси-модулями, а без них любая программа остаётся только программой и не больше. Обходить и ломать такие он научился ещё до того, как попал в училище Корпуса. В любом случае Ким не мог прогляпнуть возможность попытаться узнать что-нибудь о друзьях недавних «гостей», и... ни ищут ли они некий транспортник.

Выяснил: ищут. Но не машину, принадлежавшую лично командиру уничтоженной Дрёмом группы, а самих бойцов. Впрочем, и поиск, кажется, вёлся спустя рукава. Одно сообщение в общем доступе о поиске и напоминание о награде за решивших «уйти в свободное плавание» без выплаты отступных.

Вообще, первоначальное впечатление Кима о поисковиках за это время сильно изменилось. Он-то поначалу посчитал «археологов» такой же общиной, как и «подводников», но... схожими они оказались лишь в одном – в обеспеченности. Да и то среди команд поисковиков, как выяснилось, разброс в доходах бывал очень и очень внушительным. Но даже не в этом дело. «Подводники», окопавшиеся на своих океанских фермах, как на пустотных станциях, действительно представляли собой спаянные общины, тогда как вольные в передвижениях «археологи», не привязанные к своему источнику дохода, как «подводники», были куда более аморфной группой. Ни о каком серьёзном взаимодействии между ними и речи не было, зато конкуренция процветала. И если в пределах одной команды или группы, объединявшей несколько поисковых команд, эта конкуренция была вполне...цивилизованной, то с представителями других команд и одиночками господ «археологи» не церемонились. Собственно, пример их действий в случае столкновения с «коллегой» Ким и сам наблюдал не далее как две декады тому назад. И не только наблюдал...

Ким окинул взглядом внутренности транспортника и, вздохнув, решил посвятить образовавшееся свободное время приведению в порядок изрядно ушатанной машины. Нет, лезть в силовую установку Дрём не собирался, несмотря на то что среди изученных им справочников, именуемых здесь обучающими базами, имеются и материалы по техническому обслуживанию и ремонту планетарной техники. Толку-то от этих «баз», если весь ремонт они сводят к банальной замене вышедших из строя узлов? Ким, может, и рад был бы заменить те же гребенчатые фильтры гравипривода, да вот незадача... на ближайшие триста километров вокруг нет ни одного магазина или склада запчастей, где их можно было бы приобрести.

А потому только чистка и приведение в порядок тех узлов, что не требуют серьёзного ремонта... впрочем, от осмотра основных агрегатов транспортника Кима это решение не избавило.

«Инспекцию» транспортника Дрём закончил только после заката всё под тот же неумолчный шум дождя. Благо «пауки»-разведчики избавили его от

необходимости ползать по грязи под брюхом машины. Итог осмотра был довольно обнадеживающим. Несмотря на почтенный возраст, транспортник «Рокот» оказался в очень приличном состоянии, хотя электросеть не мешало бы подшаманить... Но этим делом Ким решил заняться на следующий день. Пусть у него не хватит запасов, чтобы полностью переложить всю систему энергоснабжения транспортника, но уж заменить несколько самых «убитых» шин он сможет. А потом... потом можно и выбираться поближе к цивилизации.

Двигатель транспортника низко зарокотал, оправдывая название, и машина тронулась с места, сминая колёсами непокорную остистую рыжую траву и размётывая в стороны чавкающую грязь. Белёсое небо низко нависло над холмистой равниной, грозя обрушиться на и без того напитанную влагой землю очередной многочасовой ливень, а тяжёлый транспортник, подвывая чуть рассинхронизированным гравиприводом, пожирал километр за километром, словно по ниточке двигаясь на восток к ближайшему городу... ближайшему, если не считать Тирон, в котором, судя по данным, выуженным из местного подobia информатория, обосновались поисковики некоего «Сухого».

Но ехать туда Ким не пожелал хотя бы из-за того, что кто-то из местных мог узнать его машину. А отвечать на вопросы людей Сухого Дрём желанием не горел. Потому сейчас транспортник катил по размокшей равнине в сторону совершенно другого города – Вейна, который Ким изначально планировал сделать целью своего путешествия. Да и информация, имеющаяся в местной сети, вроде бы подтверждала правильность такого решения. Из найденных сведений Ким сделал вывод, что Вейн, несмотря на небольшие даже по местным меркам размеры, является торговым узлом... и именно там находится один из трёх общеизвестных портов, куда время от времени наведываются гости из космоса. Там же расположена одна из резиденций «подводников», что, в свою очередь, подразумевает наличие хоть каких-то законов и определённую меру безопасности, с которой на Агоре Третьей вообще-то большие проблемы, даже в городах. Неудивительно. Фронтир, пусть и планетарный, располагает к росту количества людей, презирающих чужое право собственности.

К городу Ким прикатил на исходе третьего дня и... уткнулся в самый натуральный блокпост, ошестинившийся парой лёгких плазменных орудий, чьи почерневшие от окалины раструбы моментально навелись на замерший перед шлагбаумом транспортник.

– Кто таков? – хриплый голос раздался из пустоты. Хозяева блокпоста не торопились выбираться из-под прикрытия стационарных силовых щитов.

– Поисковик. Одинокий, – откликнулся Ким, выбравшись на крышу кабины и отправив данные идентификатора со своего браскома. Поиск в сети убедил его, что такое объяснение будет наилучшим. Поисковики – перекасти-поле, сегодня здесь, завтра там...

– С хабаром? – голос чуть потеплел.

– Есть немного... но так, по мелочи. – За прошедшие две декады Ким под воздействием морф-системы приноровился к изменившемуся за столетия языку, так что сейчас мог говорить на нём не хуже местных.

– В Вейне бывал? Правила знаешь? Впрочем... судя по идентификатору, твоя тачка здесь впервые.

– Как и я сам, – кивнул Ким. – А правила... они чем-то отличаются от инфы в сети?

– Да нет... – Говоривший, кажется, убедился, что появление Кима не является прелюдией к атаке, и тоже выбрался из модуля блокпоста. Впрочем, стволы плазмобоев так и остались наведёнными на транспортник, а «сторож» не отнимал ладони от мощного «кинетика», наподобие тех, что были встроены в «клешни» уничтоженных вместе с базой дроидов-охранников. Рослый детина в потрёпанном военном комбезе пнул тяжёлым ботинком придорожный камень и, окинув сидящего на крыше кабины Кима взглядом, усмехнулся. – Правила те же, да не все...

– О как, – крикнул Ким и, почесав кончик носа, хитро прищурился. – И у кого бы я мог получить юридическую консультацию?

– Ну... с юристами-то у нас тут не очень, – улыбнулся охранник. – А уж социальных и вовсе нет.

– Намёк понятен, – кивнул Дрём. – Цена вопроса?

– Договоримся, одинокий. – Улыбка охранника и вовсе чуть не выползла за пределы, назначенные ей природой.

Спустя полчаса довольные беседой Ким и охранник расстались почти друзьями. При этом на руке начальника караула появился новый браском, а Дрём разжился неплохой картой города, наполненной метками, обозначавшими самые разнообразные точки. От местонахождения резиденции «подводников» до продуктовых лавок и борделей. Последние, правда, были представлены единственным заведением в городе, но, как отметил новый знакомый по имени Трой, хозяева следят за тем, чтобы «меню» не приедалось, и каждые полгода обновляют персонал заведения.

– За счёт чего? – удивился Дрём.

– А, ты ж западный, не знаешь... За счёт девчонок из других городков. У брима Роуза целая сеть заведений на восточном побережье. Так что каждые полгода «фей» меняются. К нам везут из Липпо, от нас в Брайт... и так далее, – пояснил Трой и ухмыльнулся. Он вообще оказался чрезвычайно улыбчивым типом. – И за здоровье можешь не переживать. Сеть клиник тоже принадлежит Роузу, так что с этим делом у его «фей» проблем не бывает. Даже если и подхватят чего, автодок тут же вылечит.

– Так то их вылечит, а не клиента, – хмыкнул Ким.

– Не скажи... – покачал головой Трой. – Если клиент чего подхватит... ну, мало ли? Всяко бывает... Так вот, такого невезучего в роузовской клинике бесплатно лечат. Всё по уму... Но я даже не слышал, чтоб кто-то хоть раз на «фей» жаловался.

В разрекламированное и явно любимое заведение Троя Ким решил пока не соваться. Куда больше он хотел сейчас выспаться, отдохнуть, а там уж можно будет и местные достопримечательности осмотреть...

С этой мыслью Дрём попрощался с охранником и, дождавшись, когда поднимется шлагбаум, покатил в город.

Глава 2

Гостеприимство по-вейнски

Вейн действительно оказался очень маленьким городом... по сравнению с теми мегаполисами, что помнил Ким. Да и по здешним меркам, довоенным, разумеется, он не тянул даже на региональный центр... но то было до войны и орбитальных бомбардировок. А сейчас Вейн с его двухэтажной застройкой вполне себе оживлённый торговый городок средних размеров, расположившийся на берегу океана, у устья широкой Вагды.

Здесь не было домов из вездесущего пластобетона, как не было и общественного транспорта. Над улицами не проносились со свистом глайдеры, а об орбитальном лифте и вовсе можно было промолчать. Зато каменные дома утопают в зелени, а крыши сверкают отражённым от солнечных панелей светом. По широким улицам разъезжает колёсная техника, по большей части представленная юркими двухместными квадрами, а вот на мощные машины вроде кимова «Рокота» местные поглядывают с неудовольствием. Но об этом Дрёма просветил Трой, так что, едва оказавшись на улицах Вейна, Ким свернул к ближайшей стоянке, указанной на послушно высвеченной браскомом карте, и уже через несколько минут транспортник застыл посреди полупустого ангара.

А вот стоимость стоянки, объявленная пропустившим его в ангар худощавым стариком с гривой заплетённых в хитрую косу седых волос и крючковатым носом на смуглом морщинистом лице, неприятно удивила.

– Сорок кредитов?! В сутки? – Юноша окинул взглядом старика, невозмутимого, словно выходец с Топаканы. Впрочем... почему «словно»? Если учесть косу, общий абрис лица и худощавое телосложение, Хрон вполне может оказаться выходцем с этой самой планеты.

– Именно. Сорок кредитов в сутки, – проговорил тот.

– Уважаемый Хрон, а вам не кажется, что цена несколько... м-м... завышена?

– Молодой человек, если бы Трой не сообщил о тебе, цена была бы пятьдесят кредитов. – Старик скривил тонкие бесцветные губы в намёке на ухмылку.

– Поня-атно, – протянул Ким. Теперь всё стало ясно. Браском убитого поисковика, который он с такой лёгкостью отдал охраннику у блокпоста, тянул на полторы сотни кредитов, так что ушлый Трой, скорее всего, решил сделать доброе дело и помочь своему старому знакомому нажиться на лопушистом новичке... Или обнаружил, что браском полностью пуст... то есть в нём даже операционки нет. Тогда это можно считать своеобразной мезью охранника. А программы пришлось снести, чтобы их метки не засветились в местной сети. Было бы странно, если бы исчезнувший поисковик вдруг начал ползать по информационным веткам, не так ли? А ну как его занесёт в информационное пространство, подконтрольное людям Сухоого?

– Уважаемый Хрон, у меня есть подозрение, что если бы Трой не сбросил вам сообщение обо мне, цена могла бы оказаться не сорок и не пятьдесят кредитов, а пятнадцать. И то при условии, что мой транспортник действительно простоит здесь только один день. А если бы я оставил его тут хотя бы на пять дней, можно было бы рассчитывать и на десять кредитов в сутки. Не находите?

– Кто знает... кто знает... – Хрон покачал головой и кивнул на выход. – Но о чём спорить? Можешь пробежаться по моим соседям. За те полчаса, что твой транспорт простоит у меня в гостевой зоне, я не возьму ни единого кредита.

Ким присмотрелся к старику и вздохнул. От того так и веяло уверенностью в своих словах.

– Полагаю, едва я выйду за ворота стоянки, вы сообщите им о моём визите, – медленно проговорил Ким. Старик в ответ только пожал плечами.

– В этом нет необходимости, Трой уже сделал это за меня.

– Ясно... – Дрём хмыкнул. Чего-то в этом роде и стоило ожидать. – Стоп. Вы сказали, в гостевой зоне? Не поясните, в чём соль?

– Хорошее выражение. С моей родины... – Кивнул старик и, чуть помедлив, договорил: – Я давно его не слышал. Очень давно... думаю, за такое напоминание о Топакане я могу сделать тебе небольшую скидку. Скажем, в пять кредитов.

– Это весьма щедрое предложение, тай Хрон, – так же медленно проговорил Ким. – Но я надеюсь, что вы удовлетворите мой интерес и ответите на вопрос о гостевых зонах?

– Хах... какой умный юноша... – протянул тот. – И уважительный. Тридцать кредитов в сутки, тин Ким.

– Ваша цена высока, как пик Ветров, тай Хрон.

– Уж не знаю, чем ты так расстроил нашего бравого лейтенанта, но Трой – идиот, – покачав головой, протянул старик. – Юноша, если ты сейчас скажешь, что прыгал с этого пика, цена упадёт до двадцати кредитов. Обещаю.

– Если бы я прыгнул с этого пика, ваши соотечественники содрали бы с меня шкуру, – проворчал Ким, и Хрон гулко, на весь ангар, расхохотался. От его прежней невозмутимости не осталось и следа.

– Верю. Вот теперь действительно верю, что ты бывал на Топакане. – Хлопок по плечу чуть не сбил Дрёма с ног. К счастью, он вовремя увидел движение старика и смог удержать равновесие. А это было довольно непросто, учитывая, что сила притяжения на Топакане в полтора раза выше стандарта, и её жители отличаются огромной силой и выносливостью, которые совершенно не вяжутся с их субтильным видом. – Десять кредитов, если твоя машина простоит здесь больше пяти дней...

– По рукам, тай Хрон. А что по поводу моего вопроса? – улыбнулся Ким.

– Настырный, да? – Старик прищурился. – Ладно, отгоняй свой «Рокот» в левый дальний угол и приходи в бытовку. Выпьем клемы, заодно расскажу о кое-каких обычаях этого городка. А ты, в свою очередь, поведаешь, чем так обидел Троя, что он не поленился устроить тебе эту каверзу.

Бытовка оказалась небольшим пустотным модулем с выдранной начинкой. Ни системы жизнеобеспечения, ни собственного энергоснабжения. Пустая коробка, присобаченная к стене ангара на высоте трёх метров для экономии пространства.

Поднявшись по гулкой лестнице из архаичного стального сплава, Ким оказался в небольшом помещении, обставленном настоящей деревянной мебелью...
впрочем, юноша тут же себя одёрнул. Это в пустоте почти невозможно встретить подобную роскошь, а на планетах, тем более фронтирных, такое встречается сплошь и рядом. Да и не только на них. Русские, вон, до сих пор почти на всех своих терраформированных планетах строят загородные дома целиком из дерева. Традиция, повергающая зелёных так называемого «цивилизованного мира» в дикий шок. Не иначе как от зависти...

К тому моменту, как Ким вошёл в «бытовку», Хрон уже успел разогреть обещанный напиток, и по комнате поплыл терпкий, чуть горьковатый аромат отвара из сбора топаканских трав. Где старик сумел найти на Агоре этот сбор, загадка. Впрочем, не такая уж и большая, если учесть, что сюда порой заглядывают пустотные бродяги.

– Присаживайся, тин Ким. – Старик указал гостю на плетёное кресло у низкого столика и, поставив на столешницу небольшой поднос с классическим набором для клемы, уселся на стоящий рядом диван.

Разговор получился интересным. Правда, начался он не с рассказа старика, а с заявления, изрядно покоробившего Кима.

– Знаешь, увидев твой идент, я грешным делом решил, что ко мне в гости заглянул натуральный джош, – с усмешкой заметил старик и, заметив, как скривился его собеседник, кивнул. – Вот-вот. По иденту твой возраст – тридцать восемь стандартных лет, а на вид больше шестнадцати-семнадцати не дашь. Но джошам дорога на Топакану закрыта... а в том, что ты там бывал, у меня сомнений нет. С другой стороны, чтобы попасть на мою родину, ты либо должен был родиться ещё до здешней войны, о чём, кстати говоря, свидетельствует твой идент, либо сюда ты попал уже после войны. А это... довольно странно. Кем нужно быть, чтобы пожелать осесть на планете, где цивилизация стремительно регрессирует? Не пояснишь этот момент?

Собственно, чего-то в этом роде Дрём ожидал, ещё когда планировал свою вылазку, но вот того, что ему зададут этот вопрос в первый же день, Ким не предполагал. Впрочем, отмазка у него была, причём придумывал её не он, а специалисты Корпус Сервус. Морф-системы, которыми снабжали его сотрудников, довольно сильно выбивались из ряда имплантируемых интеллект-систем, так что на случай проверки со стороны вероятного противника у них

всегда была наготове отработанная до мелочей легенда. Вот сейчас она Дрёму и пригодится...

– Наследие Ромери, – словно нехотя буркнул Ким, и старик присвистнул.

История Ромери была известна ещё до рождения Дрёма... Одно из карликовых моносистемных людских государств, заигравшееся с геномом настолько, что в один далеко не прекрасный момент его просто уничтожили, а богатая система отошла корпорантам. Часть жителей осталась, другая разбежалась, но отголоски действий исследователей и евгеников Ромери существуют до сих пор. Потомки изменённых очень не любят вспоминать историю своего происхождения, да и обычные люди частенько относятся к ним с опаской и недоверием. Мало кому хочется, чтобы его дети привнесли в чистую генетическую линию «мусор Ромери». И небезосновательно, ведь учёные уничтоженного государства были не настолько гениальны, чтобы их творения не имели никаких минусов, так что сбои в наследственности у выходцев из Ромери дело обычное.

– Извини, тин Ким, – чуть помолчав, проговорил старик. – К нашему брату относятся не намного лучше, чем к вам. Так что понимаю. Ещё раз извини.

– Да ничего страшного, – вздохнул юноша. – Я уже привык. Одно время хотел поменять идент, но здесь и сейчас это проблема из разряда неразрешимых.

– Ну уж... – хмыкнул Хрон, но заметив, как его собеседник покачал головой. – Уверен?

– Для местных условий сменить данные не проблема, со здешними-то системами контроля это ерунда... Но выбравшись с Агоры, с «палёным» идентом я тут же попаду в «неблагонадёжные», планета-то, считай, натуральный Фронтир. А делать запись о рождении вне Агоры бессмысленно. Не со здешними возможностями.

– Это да... учитывая отсутствие на Агоре галакома, синхронизировать данные даже при наличии соответствующей аппаратуры не удастся... – задумчиво проговорил старик и испытующе глянул в глаза собеседнику. – А ты, значит, надеешься унести ноги с планеты?

– Ну, не жить же здесь вечно, правда? – Развёл руками Ким.

– Тоже верно, – усмехнулся Хрон. – Ладно, оставим это... тебя же вроде бы интересовал вопрос гостевых зон, не так ли?

Глава 3

Внутренний монолог как способ анализа

Судя по всему, в своей социальной политике власти Вейна решили идти по пути бывшего сюзерена Агоры, то есть по стопам королевства Ронд. Суть проста. Все жители города делятся на три категории. Собственно, постоянные жители города, так сказать, аналог подданных королевства Ронд, городские работники, как подобие вольных поселенцев в королевстве, имеющие право заниматься предпринимательством, но не имеющие права работать в администрации или иным способом участвовать в формировании внутренней политики, и гости города – аналог подданных других государств. Никакого права работать на территории города или подконтрольных ему территориях, иначе как на неквалифицированных работах или батраком на фермах, никаких политических прав и довольно серьёзный перекосяк в сторону «местных» при разборах возможных споров. Но вот система перехода из одного состояния в другое, в отличие от детально расписанных процедур в королевстве, в Вейне была запутанна и неопределённа. Ввиду небольшого количества жителей и... нежелания городского Совета бездумно увеличивать их число, по каждому случаю смены статуса решения принимаются отдельно малым составом Совета, в который входят торговый советник, маршал и глава городского Совета, он же – мэр города.

Ну а в том, что при такой политике цены на товары и услуги в городе зависят от статуса покупателя, и вовсе нет ничего удивительного. Правда, затея Троя с «мезью» за пустой браском всё же была некоторым перебором. Обычно разница в стоимости товара для городского работника и жителя города не составляет более двадцати процентов, а статус гостя добавляет ещё столько же к начальной стоимости товара или услуги. А заявленные ушлым стариком при встрече сорок кредитов за суточную аренду стояночного места превысили стандартный ценник почти втрое.

Но что самое интересное, в сети не было ни одного упоминания о таком вот дифференцированном подходе Вейна. Жалобы на высокие цены встречались, особенно в инфоветках поисковиков. Но о том, что это, так сказать, официальная политика городского совета, упоминаний не было. Ни одного.

– И как же мне сменить статус? – тихо проговорил Ким.

– Тебе это так необходимо? – чуть приподняв бровь, поинтересовался старик, медленно прихлёбывая клему из классической круглой чашки, сделанной из плода маниоба, ореха, скорлупа которого не уступает по твердости алмазу. Точно такая же чашка стояла и перед Кимом. Сделав из неё глоток ароматного отвара, юноша кивнул.

– Я хочу убраться отсюда. А для этого мне нужно поселиться поблизости от порта, чтобы не пропустить появление пустотников. Но с такими ценами у меня просто не хватит средств, чтобы прожить здесь хотя бы полгода... Можно, конечно, продать машину. Но она – мой билет отсюда. Я просто не могу позволить себе жить на деньги от её продажи.

– Да, а ждать придётся долго... расписаний у пустотников нет. Прилетают, когда хотят, но обычно не чаще одного раза в год. А бывает, что и пару лет не заглядывают, – задумчиво протянул Хрон и, чуть пожевав губами, словно решая что-то для себя, вздохнул. – Знаешь, я не могу тебе что-то посоветовать прямо сейчас. Разве что... наведаться к нашим искателям. У них вечная нехватка людей, и ты со своим транспортником можешь прийти к ним ко двору. Стандартно, гость города должен отработать год, чтобы получить право подать прошение малому Совету о смене статуса. Но во всяком правиле есть исключения. И если глава искателей, как один из членов большого Совета, замолвит за тебя слово, то вопрос может решиться и раньше... наверное. Опять же, работая на городских жителей, можешь рассчитывать на небольшие скидки, да и общее отношение к тебе будет лучше, чем к «залётным». Кстати, а что у тебя с техникой?

– В каком смысле? – не понял Ким.

– В прямом. Ремонт, обслуживание...

– Ну, есть пара изученных сп... баз, но без сертификатов, – пожал плечами, проговорил Дрём.

Старик еле слышно фыркнул.

– Можно подумать, у кого-то из здешней молодёжи имеются эти самые сертификаты. – Хрон отставил чашку в сторону. – Эх... поступим иначе. Один из моих приятелей... такой же старый пень, ищет толкового помощника. Не хочешь попробовать наняться к нему? Деньги, конечно, так себе, учитывая, что официально ты будешь чернорабочим, но угол и бесплатный гараж для твоего «Рокота»... плюс стол... неплохой вариант, в общем. Что скажешь?

– А говорил, что не можешь дать хорошего совета, – ухмыльнулся Ким.

– Хех... ты сначала с ним сработайся. – Отразил улыбку гостя Хрон. – К тому же, когда я говорю о небольших деньгах, именно их и имею в виду. Больше, чем десяток-полтора кредитов в день, он тебе платить не станет. Так что думай, тин Ким. Думай.

– Подумаю. Пару дней, – согласно кивнул Дрём, парой демонстративно мелких глотков, чтобы не обидеть хозяина дома, допил свою порцию клефы и, перевернув чашку донышком кверху, поставил её на поднос. От Хрона плеснуло явным довольством с лёгким оттенком ностальгической грусти, и Ким в очередной раз удивился своей поднявшейся пси-чувствительности. В прежние времена таких оттенков настроения собеседников он бы просто не разобрал.

В этот момент браском в восьмой раз дёрнул руку Дрёма сигналом... и затих. Ну и замечательно, а то достал уже...

Вполне по-дружески попрощавшись со стариком и получив от него напоследок чип с подписанным файлом гарантии безопасности оставляемого в транспортнике имущества, Ким наконец покинул ангар-стоянку и, оказавшись на широкой улице, кольцом опоясывающей городок, медленно побрёл в сторону центра, одновременно просматривая логи вновь включённого браскома.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

ЦОК - Центр Орбитального Контроля.

2

Орм - сокращение от «оператор разведывательного модуля», сленговое прозвище соответствующих специалистов Корпус Сервус, омоним названия мелкой ядовитой змейки на одном из диалектов интерлина.

3

Калибр 0.2 (2 миллиметра) - предназначен для охоты на крупную, так называемую «защищённую» дичь. В военных образцах вооружения не применяется, ввиду избыточности... С другой стороны, лучшие образцы «заказного» высокоточного стрелкового оружия средней дальности имеют именно такой «охотничий» калибр.

Купити: https://tellnovel.com/demchenko_anton/prosnuvshiysya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)